

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра английского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему “Предложения с “вводным” there в современном английском языке”

Исполнитель Черкасова Лейла Алексейевна

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель к.ф.н, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Грибенник Дмитрий Владимирович

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой к.ф.н., доцент

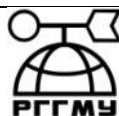
(ученая степень, ученое звание)

Родичева Анна Анатольевна

«2» мая 2020г.

Санкт-Петербург

2020

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра английского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему “Предложения с “вводным” there в современном английском языке”

Исполнитель Черкасова Лейла Алексеевна

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель к.ф.н, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Грибенник Дмитрий Владимирович

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой к.ф.н., доцент

(ученая степень, ученое звание)

Родичева Анна Анатольевна

«__»_____2020г.

Санкт–Петербург

2020

Содержание

Глава 1. Теоретические подходы к конструкции предложений с вводным “there” в современном английском языке.....	7
1.1 Характеристика вводно-бытийной конструкции “there” в рамках комбинаторной лингвистики	7
1.2 Лексико-семантические и структурно-семантические особенности конструкции предложений с вводным “there”	12
1.3 Анализ комбинаторных свойства вводного “there” в предложении.....	17
Выводы по 1 главе.....	21
Глава 2. Анализ комбинаторно-синтагматических свойств вводного “there” в предложениях современном английском языке.....	23
2.1 Анализ комбинаторных свойств вводного “there” с бытийным глаголом “to be”.....	23
2.2 Сочетаемость вводного “there” с модальными глаголами “must, should, can”.....	31
2.3 Сочетаемость вводного “there” с глаголами события и глаголами движения	40
Выводы по 2 главе.....	52
Заключение	55
Список литературы	60
Приложение 1	65
Приложение 2	66
Приложение 3	68
Приложение 4	71

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена исследованием комбинаторного потенциала вводного “there”. Комбинаторика как явление находится в настоящее время центре внимания когнитивной лингвистики, хотя важно подчеркнуть, что данное направление является сравнительно молодым и развивается небольшой период времени.

Комбинаторная лингвистика является специальным направлением в языкознании, которое занимается изучением синтагматических связей языковых единиц и комбинаторных свойств языковых единиц. В самом общем виде комбинаторная лингвистика сочетает в себе синтагматические аспекты (синтагматику) языка, которые направлены на изучение правил сочетаемости в языке одноуровневых языковых единиц. Также комбинаторная лингвистика включает непосредственно комбинаторику, при помощи которой осуществляется изучения составления различных комбинаций языковых единиц, которые подчинены определенным коммуникативным задачам.

Изучение предложений с вводным “there” в современном английском языке в рамках комбинаторной лингвистики, в частности, в рамках комбинаторной лексикологии обусловлена потребностью в разработке систематизированной классификации сочетательных свойств языковой единицы “there” с другими членами предложения-высказывания. Также анализ комбинаторного потенциала вводного “there” будет полноценным через изучение когнитивного аспекта сочетаемости.

Практический анализ потенциала вводного “there” в английском предложении в рамках комбинаторной лингвистики будет эффективным также по той причине, что комбинаторная лингвистика взаимодействует с синтаксической синтагматикой, позволяя анализировать сочетаемость языковых единиц не по отдельности, но именно в реализации в языке в предложениях-высказываниях. Комбинаторные свойства языковой единицы “there” проявляются только в контексте английского предложения.

В самом общем виде синтагматика выражает линейную последовательность языка и исследуется через понятия «валентность» и «сочетаемость» языковых единиц в предложении и в языке в целом. В рамках синтаксической синтагматики становится возможным изучение синтаксической сочетаемости вводного “there” и анализ закономерности соединения с другими языковыми единицами в предложении-высказывании. При этом в рамках синтаксической синтагматики необходимо обратить особое внимание на тема-рематический аспект предложений с вводным “there” в английском языке. В частности, конструкция с вводным “there” отражает недопустимость для английского языка предложений вроде “A man is in the corner”, конструкция обязательно должно содержать вводное “there”.

Таким образом, анализ предложений с вводным “there” должен проводиться с учетом комбинаторного потенциала данной языковой единицы и в рамках синтаксической синтагматики, которая позволяет проанализировать валентность и сочетаемость вводного “there” с другими языковыми единицами в предложениях английского языка. Особое значение при этом следует обратить внимание на тема-рематический аспект.

Степень разработанности темы исследования. Вопросами синтаксической синтагматики, сочетаемости языковых единиц в предложении, занимались многие ученые, в частности, В.В. Виноградов, В.Г. Гак, Г. Глисон, А.К. Жолковский, Г.А. Золотова, С.Д. Канельсон, И.А. Мельчук, Е. Паулин, Ю.С. Степанова, Ю.Г. Татишвили, З. Харрис, А.А. Холодович, Н.Ю. Шведова, Д.Н. Шмелев, Л. Шнур и другие ученые.

Комбинаторная лингвистика является сравнительным молодым направлением в лингвистике, при этом комбинаторной лингвистике посвящено достаточно много научных исследований. Разработками различных направлений комбинаторной лингвистики занимались такие ученые как, В.П. Берков, А. Вежбицка, М.В. Влавацкая, Д.О. Добровольский, Л.Н. Засорина, М.В. Маковский, Т.П. Ломтев, Р.Х. Садыкова, А.И. Смирницкий, Л. Теньер, С. Bozsöahin, R.W. Langacker, J.T. Stonham и др.

Объектом исследования выступает употребление вводного “there” в предложениях в современном английском языке.

Предметом исследования являются комбинаторные и синтагматические свойства вводного “there” (валентность и сочетаемость).

Целью исследования является анализ комбинаторных и синтагматических свойств вводного “there” (валентности и сочетаемости) в предложениях в современном английском языке

Задачи исследования:

- 1) Изучить теоретические подходы к изучению конструкций предложения с вводным “there” в современном английском языке.
- 2) Проанализировать лексико-семантические и структурно-синтаксические свойства конструкции с вводным “there”.
- 3) Провести анализ комбинаторно-синтагматических свойств конструкций с вводным “there” на примере предложений-высказываний современного английского языка.
- 4) Провести анализ комбинаторных свойств вводного “there” при употреблении с бытийным глаголом “to be”.
- 5) Изучить сочетаемость вводного “there” с модальными глаголами “must, should, can”.
- 6) Изучить сочетаемость вводного “there” с глаголами события и глаголами движения.

В работе применялся фактический материал для исследования предложений с вводным “there” в современном английском языке, в частности, предложений английского языка из художественной литературы.

Методы исследования. В работе применялся метод описания синтагматики и комбинаторики, метод лингвистического наблюдения, структурно-семантический метод, метод трансформации и перефразы предложных конструкций в современном английском языке.

Структура исследования. Настоящая работа содержит введение, две главы по теме исследования, заключение и список литературы.

**Глава 1. Теоретические подходы к конструкции предложений с вводным
“there” в современном английском языке**

1.1 Характеристика вводно-бытийной конструкции “there” в рамках комбинаторной лингвистики

Анализ конструкций предложений с вводным “there” является актуальным в связи с необходимостью исследования комбинаторного потенциала вводного “there”. В работе ранее подчеркивалось, что комбинаторика как явление находится в настоящее время центре внимания когнитивной лингвистики, хотя важно подчеркнуть, что данное направление является сравнительно молодым и развивается небольшой период времени.

Комбинаторная лингвистика является специальным направлением в языкознании, которое занимается изучением синтагматических связей языковых единиц и комбинаторных свойств языковых единиц.

В самом общем виде комбинаторная лингвистика сочетает в себе синтагматические аспекты (синтагматику) языка, которые направлены на изучение правил сочетаемости в языке одноуровневых языковых единиц. Также необходимо отметить, что комбинаторная лингвистика включает непосредственно комбинаторику, при помощи которой осуществляется изучения составления различных комбинаций языковых единиц, которые подчинены определенным коммуникативным задачам [3].

Исторически комбинаторная лингвистика начала активно развиваться в XX века, причем проблемами сочетаемости языковых единиц стали заниматься многие лингвистические школы разных стран. В результате активных исследований взгляды на данную проблему значительно различались.

Известный лингвист Ф. Соссюр выдвигает основополагающую идею о «системности» языка. Ученый в ходе исследований приходит к выводу, что все индоевропейские корни языка имели единообразную структуру, приведенные ученым аргументы позволяли говорить о надежности конструкции праязыка. Ученый формирует проблемы языкознания, противопоставляет язык и речь, как две стороны речевой деятельности [23].

В трудах Ф. Соссюра язык понимается, как средство для речевой деятельности, так как язык в некотором роде является «искусственным» образованием (в то время как речь, по мнению ученого, является «естественный» механизм мышления индивидов), следовательно, можно представить язык как лексическую и грамматическую систему, которая подчиняется законам и закономерностям как любая другая система.

Позднее ученый-лингвист Л. Теньер ввел понятие валентности для обозначения глагольной сочетаемости. В подходе ученого (изложенного им в книге «Основы структурного синтаксиса») валентность сопоставима с понятием об одно-, двух- или трехместных предикатах и связана с вербоцентрической теорией предложения [28].

Далее немецкие лингвисты (в частности, представители И. Эрбен, Г. Бринкман, В. Шмидт, Л. Вайсгербер и др.) внесли изменения в теорию сочетаемости и понятие валентности. Основные положения комбинаторной лингвистики в немецкое школе изложит Bozsöahin С. в своей книге «Combinatory Linguistics» («Комбинаторная лингвистика»). В немецкой школе комбинаторной лингвистике валентность стала означать многоуровневую структуру, то есть семантическая валентность проявляет себя синтаксически, семантический анализ становится основой синтаксического анализа [34].

В лондонской лингвистической школе в основу развития комбинаторной лингвистики был положен антропоцентризм, то есть особое внимание уделялось человеку, речи конкретного человека и функционированию языка (как механизма обеспечения речи, что сочетается с положениями французского лингвиста Ф. де Соссюра) в обществе. Комбинаторной лингвистикой в рамках лондонской школы занимались такие ученые лингвисты как Дж. Р. Ферс, М.А.К. Холлидей и другие ученые [43].

Лингвистическая лондонская школа опирается на метод контекстуализации языковых явлений при помощи иерархии технических приемов, предполагающих иерархию уровней лингвистического анализа, является основным методом изучения значения. Лингвистические взгляды

лондонской школы заключались в особой значимости «контекста ситуации», то есть язык и все его явления рассматривались в зависимости от ситуации.

В рамках американской дескриптивной лингвистики Р.В. Лангакер (Langacker R.W.), Л.А. МакНелли (McNally L.A.), возникло понятие дистрибуции. Понятие дистрибуции означало, что каждая языковая единица (за исключением предложения) обладает довольно ограниченной способностью сочетаться с другими подобными единицами [38; 39].

Именно в рамках американской лингвистике особенное внимание уделялось семантической синтагматики, так как целью было изучить и описать взаимодействие элементов высказывания на уровне содержания.

В рамках подхода У. Вайнрайха (Weinreich U. Explorations in Semantic Theory) большая значимость придавалась синтагматическому аспекту семантической теории, выводя ряд правил, определяющих взаимодействие компонентов высказывания на семантическом уровне. Однако в данном подходе отношения между семантемами, обозначенными словами, рассматривались в отрыве от экстралингвистических отношений [42].

Концепция системности языка представлено в рамках русского языкознания законами ассоциаций по сходству и смежности, которые по своей природе больше являются психологическими законами. Данный подход разрабатывали ученые И.А. Бодуэн де Куртенэ и Н.В. Крушевский [13].

Также изучением законов сочетаемости слов занимался известный отечественный лингвист Л.В. Щерба в советский период, который утверждал, что обращать внимание нужно не только на правила синтаксиса, но и правила сложения смыслов, дающие новые смыслы. При таком подходе внимание обращается на изменение семантики сочетаемых единиц [32].

Российские ученые Л.Н. Засорина и В.П. Берков перенесли понятие валентности с синтаксического уровня на разные уровни языка. Обоснованием по мнению ученых являлся тот факт, что валентности характеризуют свойства различных единиц кода (языка), тогда как реализованные валентности (связи), принадлежат сообщению (речи) [10].

Отечественный лингвист Т.П. Ломтев в своем основном труде «Общее и русское языкознание» (также в других трудах) развивал оригинальную лингвистическую теорию, которую назвал комбинаторной методикой.

В основе комбинаторной методики Т.П. Ломтева лежит положение о свойствах семиотической системы. То есть в данной теории понимается, что каждый знак естественного языка, как и другие семиотические знаки, должен иметь материальный характер, знаки, таким образом, должны иметь определенное значение. Следовательно, по мнению Т.П. Ломтева, выделяется область означаемого и область означающего [10].

Семантическое содержание языковой единицы (слова) состоит из предмета и смысла, следовательно, содержание слова бинарно (двойственно) по своей сути. Смысл понимается Т.П. Ломтевым как набор определенных признаков, с помощью которых выделяется конкретный предмет из ряда подобных. Семантический предмет представляет собой, что выделяется и определяется данным способом. Методика получения дифференциальных признаков (то есть выделение смысла) заключается в использовании теории множеств и операции над выделенными множествами. Методика Т.П. Ломтева на самом деле не получила дальнейшего развития [14].

Известный лингвист А. Вежбицка в своей книге «Семантические примитивы» пытается дать некоторое обобщение всем понятиям в рамках комбинаторной лингвистики. Ученый предлагает ввести критерий (интуитивную очевидность), которая позволила бы полностью описать семантические отношения, существующие между различными выражениями. Данная «интуитивная очевидность», по мнению А. Вежбицки заключена в элементарных смыслах или неопределяемых элементах. По мнению ученой именно неопределяемые элементы представляют собой кирпичики, из которых строятся все высказывания. Ученая А. Вежбицка при этом полагает, что число элементарных смыслов составляет от десяти до двадцати [1].

Как полагает современный ученый в области комбинаторной лингвистики М.В. Влавацкая в своей статье «Комбинаторная лингвистика

(постановка проблемы), концепция А. Вежбицкой основывается, по сути, на положениях Г. Лейбница и Платона, однако теория представляется более перспективной, чем компонентный анализ. Ключевым в теории А. Вежбицкой является применение операции многократного разбиения множества понятий всеобщего семантического поля на подмножества включенных смыслов.

По сути, данное «разбиение множество понятий подмножества смыслов» является компонентным анализом. Необходимо отметить, что в рамках данной теории, компонентный анализ, и теория элементарных смыслов А. Вежбицкой, являются комбинаторными методами [3].

В рамках анализ комбинаторных свойств и комбинаторного потенциала вводного “there” в современном английском языке следует обратить внимание на современные труды в сфере комбинаторной лингвистики. Современными лингвистами собран достаточно обширный эмпирический материал особенности построения системы комбинаторной лингвистики с использованием методов синтагматики и комбинаторики, которые неразрывно связаны между собой. Проведенные эмпирические исследования дают возможность изучения комбинаторных свойств вводного “there” [6].

Также ученый М.В. Маковский рассматривает общие проблемы лингвистической комбинаторики и комбинаторные процессы в языке. в частности, ученый обращает внимание на проблемы слова как уникальной комбинаторной единицы, и на системные связи слов во взаимодействии комбинаторных схем в языке. Автор исследует качественные и количественные характеристики и природу связей языковых элементов, утверждая, что нет «чистых» явлений в языке, языковая единица содержит различные преобразования и должна изучаться в рамках комбинаторики [15].

Таким образом, имеющиеся обширные лингвистические исследования и различные подходы ученых позволяют сделать вывод, что вводно-бытийная конструкция “there” всегда занимала довольно важное место в исследованиях лингвистов. При этом в современных исследованиях необходимо обращать

особое внимание не только на бытийность и экзистенциальность данной конструкции, но в большей мере на ее комбинаторные свойства.

Интерес лингвистов к вводной конструкции “there” изначально был вызван невозможностью прийти к единому мнению о содержании и сущности данной конструкции. Причем среди ученых, занимающихся изучением вводного “there” преимущественно преобладает мнение о «безличности» данной конструкции, что нельзя считать достаточно правильным.

Проблемой является тот факт, что определение «безличной» конструкции закрепилось за вводным “there”. К изучению вводного “there” ученые и подходят, как к безличной конструкции, которая выполняет только функцию построения и согласования слов в английском языке. Однако роль и функции вводного “there” в английском предложении намного глубже.

1.2 Лексико-семантические и структурно-семантические особенности конструкции предложений с вводным “there”

Как было показано ранее в работе, в центре внимания исследователей всегда находилась проблема структуры и семантики предложений с вводно-бытийной конструкцией “there”. По мнению лингвиста О.Н. Селиверстовой, специфика предложений с вводным “there” требует особого внимания по той причине, что конструкт “there” обладает свойствами не характерными для типичного (номинального) подлежащего, то есть данная конструкция не имеет определенной семантики. Конструкция “there” представляется нереферентной и формальной, выполняя только функции грамматического, то есть номинального подлежащего в предложении-высказывании [20].

С данным положением нельзя согласиться полностью, так как функции вводного “there” не являются чисто грамматическими и номинальными. Данное слово изначально обладало указательной функцией (“there” в древнеанглийском служило указанием определенного места).

Потеряв историческое значение, вводное “there” сохранило свои указательные функции, функции уточнения (места, объекта и др.).

Как указывает О.Н. Селиверстова, предпочтение в современном английском языке отдается предложениям с реальным подлежащим и последующим сказуемым, а не конструкциям с формальным “there” [20].

При этом другие ученые, в частности, И.П. Тарасова, указывают на тот факт, что “there” является «грамматическим подлежащим». Такое понимание вводной конструкции “there” поддерживают многие ученые [27].

При подходе к конструкции “there” как к грамматическому подлежащему, указывается, что “there” занимает место главного члена в предложении. Основной целью такого положения “there” в начале предложения является исключить случаи употребления, подлежащего с неопределенным артиклем в начале предложения. С данным утверждением ученых необходимо согласиться частично, так как действительно в английском языке предпочтительнее употреблять предложения с формальным “there”. Кроме того, второе подлежащее, введенное при помощи “there” нельзя считать грамматическим и главным, так как такое предложение обычно стоит после глагола и противоречит порядку слов в английском языке.

Важно подчеркнуть, что при определении синтаксического статуса “there” в предложении-высказывании делается особый акцент на месте данного конструкта в предложении. В большинстве подходов конструкция “there” понимается как вводное подлежащее [24].

Частично согласиться с данными высказываниями можно по той причине, что “there” не демонстрирует всех свойств подлежащего.

“There is nothing that they are not willing to give...” [47, с.238]

Можно увидеть, что “there” не выполняет функцию подлежащего, так как подлежащим является “nothing”. Однако и без “there” построить предложение невозможно по правилам грамматики английского языка.

Однако другие ученые не согласны с пониманием вводной конструкции “there” как грамматического подлежащего. Действительно, из-за первого места в предложении при фиксированном порядке слов, “there” допустимо считать таковым, однако при этом совершенно очевидно, что конструкт “there” не обладает всеми характеристиками подлежащего. Наиболее важной причиной, по которой “there” не может быть главным членом предложения, является тот факт, что подлежащее в английском языке обязано обозначать определенный конкретный предмет или объект [34].

В приведенном примере четко видно, что “there” не просто выполняет грамматическую номинальную функцию, но усиливает появление и обозначение объекта. Вводное “there” употребляется в том случае, когда необходимо осуществить введение новой информации о существовании, наличии, появлении или движении нового объекта (явления).

Исходя из исторического значения “there”, выполняющего указательную функции, следует предположить, что эта указательная функция данной конструкции и сохранилась в английском языке. Подтверждением данного предложения служит тот факт, что в русском переводе довольно часто вводное “there” переводится при помощи слов «вот», «здесь», «этот». Вводное “there” сохранило свою указательную функцию и выполняет функции усиления, которое необходимо при подчеркивании существования, появления, или движения объекта, или определенных характеристик объекта.

Другой подход к определению синтаксического статуса “there” в английском предложении-высказывании заключается в рассмотрении данной конструкции как структурного элемента, который используется с целью инверсии и заполнения пустующего места подлежащего. При таком подходе “there” рассматривается учеными как асемантический элемент, то есть как элемент, не имеющий собственной семантики [18].

С таким подходом можно согласиться лишь частично, так как вводное “there” в большинстве случаев изменяет семантику глагола, с которым употребляется, и семантику обозначаемого объекта.

“There should be no more death...” [45, с.68].

«Там больше не будет (не должно быть) смерти...»

“There should be no infection ...” [80, с.204].

«Не должно быть инфекции...»

Совершенно очевидно, что “there” усиливает “should be no”, что в русском языке передается при помощи добавочного слова «там». При этом употребление вводного “there” усиливает и семантическое значение смерти. При таком употреблении (не должно быть смерти) семантическая окраска слова “death” (смерть) становится намного более отрицательной.

В рассматриваемом подходе ученые не относят “there” к членам предложения из-за слабой роли данной конструкции в структуре высказывания. Доказательством служит возможность опущения “there” и переформулировки фразы в конструкцию с прямым порядком слов.

Такой подход кажется нам не полностью правомерным, так как есть основания утверждать о наличии у “there” определенной семантики. Достаточно четко семантика вводной конструкции “there” проявляется в сочетании “there” с другими смысловыми глаголами.

Следовательно, необходимо вернуться к проблеме, высказанной во введении данной работы. Для понимания функций и значения вводной конструкции “there” необходимо подходить только с подхода сочетаемости данной конструкции с другими членами предложения. необходимо осуществлять только в рамках анализа сочетаемости “there” с другими членами предложения. Анализ вводного “there” в рамках комбинаторной лингвистики позволяет изучать именно комбинацию, сочетаемость различных языковых единиц с “there” в предложении (особенно с глаголами).

В рамках комбинаторной лингвистики становится возможным изучение вводного “there” через «валентность» и «сочетаемость» данной конструкции с другими языковыми единицами в предложении [6].

Существует подход, когда ученые вводные конструкции с “there” интерпретируют как конструкции с составным подлежащим, в состав которого входит не только местоимение, но и именная часть

“there was a long silence...” [45, с.176]

Особенность данного типа предложений заключается в том, что подлежащее имеет прерывистую структуру. Наличие “there” в таком предложении объясняется в данном случае необходимостью присутствия формального элемента в позиции подлежащего, в то время как смысловая составляющая (существительное или субстантивное местоимение), может быть смещена в позицию после сказуемого [16].

Такой подход тоже кажется нам не совсем правомерным, так как функции “there” шире и глубже, чем формальный элемент подлежащего. Именно вводное “there” усиливает обозначаемый объект (молчание) и бытийный глагол, при этом усиливается семантика наличия молчания.

Таким образом, несмотря на разницу в подходах ученых к синтаксической функции “there” в предложении в целом можно выделить основное направление – в большинстве случаев все ученые указывают на формальность вводной конструкции “there” в английском предложении.

Однако такой подход нельзя считать полностью оправданным, в большинстве случаев бытийная конструкция “there” обладает собственными лексико-семантическими и структурно-семантическими особенностями. Предложения с вводным “there” отражают субъективное восприятие происходящих действий, ситуаций, с позиции наблюдателя.

Практической проблемой является тот факт, что, если изучать вводное “there” само по себе, тогда понимание формальности или номинальности данной конструкции будет оправдано. Однако при подходе к вводному “there” с позиции комбинаторной лингвистики, с позиции сочетаемости и валентности единиц в предложении, можно выделить функции данного слова.

1.3 Анализ комбинаторных свойства вводного “there” в предложении

Предложения с вводным “there” называют не только «бытийными», но и «экзистенциальными». Данную терминологию можно встретить как в работах зарубежных исследователей, так и у отечественных исследователей (в частности, у таких ученых как О.Н. Селиверстова и другие [20]).

Важным при этом является тот факт, что в предложениях с “there” обозначение существования, обычно проходящее на абстрактном уровне, приобретает конкретную речевую форму.

Именно в данном обозначении «бытийности, экзистенциальности» и заключается основная функция конструкций с вводным “there”, то есть непосредственно идея существования предмета (в пространстве, во времени) находит конкретное, синтаксическое выражение.

Данную функцию (бытийности, экзистенциальности) можно проиллюстрировать предложением с формальным “there”:

“the boat is upon the river” (лодка плывет по реке)

“there is a boat upon the river” (там (здесь) лодка плывет по реке.

Четко можно увидеть, как вводная конструкция “there” подчеркивает наличие факта, существования, то есть экзистенциальности. При этом вводное “there” усиливает семантику бытийности, наличия лодки в реке.

Представленные высказывания можно считать трансформами друг друга, однако приведенные предложения отличаются не только по форме, но и по семантической структуре и значению [34].

Первое предложение сообщает о конкретном местоположении предмета в пространстве (о лодке на реке). Однако во втором примере при помощи

формального “there” акцент сделан на существование, на само бытие объекта (лодки), без конкретизации точного местоположения.

Следовательно, можно четко увидеть, что вводная конструкция “there” подчеркивает бытийность, существования предмета, без акцента на действия данного предмета, без акцента на характеристики предмета.

Проблема выявления семантики вводной конструкции “there” заключается в крайне абстрактном и трудноопределимом значении. В частности, ученый И.А. Чекунова называла проблему трактовки вводной конструкции “there” отсутствием видимой и отчетливой разницы между существованием, подразумевающим наличие в определенном пространстве и «существования в собственном смысле слова» [30].

В данном случае необходимо согласиться с приведенным мнением, так как действительно в лингвистике не происходит четкого различия между понятиями «существования» и «бытия».

При этом зарубежный ученый Л.А. Макнелли проводил разделение конструкции “there” в экзистенциальных и дейктических конструкциях, при этом выделял подтипы. В частности, ученый разделил экзистенциальные предложения с вводной конструкцией “there” на пять типов [37]:

1. центральные конструкции с вводным “there”,
2. странные конструкции с вводным “there”,
3. инфинитивные конструкции с вводным “there”,
4. онтологические конструкции с вводным “there”,
5. презентационные конструкции с вводным “there”.

Как отмечает ученый И.П. Тарасова центральная конструкция с вводным “there” имеет своей целью сосредоточить внимание слушающего на «референте именной группы. Странная экзистенциальная конструкция очень близка к центральной, но при этом в ней после “there” может употребляться не только глагол “to be», но и “to have” обычно в перфектной форме [27].

При этом инфинитивные экзистенциальные конструкции так же имеют в своей основе центральные, но при этом содержат инфинитивный оборот.

Онтологические конструкции с “there” связаны с онтологией, то есть с выражаемым значением существования или несуществования объекта.

Также важно отметить, что бытийны глагол “to be” в онтологических конструкциях можно заменить на глагол “exist”, который будет обладать фразовым ударением. Презентационные конструкции характеризуются использованием разных семантических глаголов [27].

Таким образом, необходимо сделать вывод, что для определения семантики вводной конструкции “there” нужно исследовать свойства в рамках комбинаторной лингвистики с учетом анализа сочетаемости и валентности языковых единицы в предложении. Также необходимо учитывать различия между экзистенциальными конструкциями и дидактическими конструкциями. Экзистенциальные и дейктические конструкции часто могут быть похожи, однако при этом существуют определенные характеристики, которые позволяют выявить особенности первого типа.

Практическое исследование в настоящей работе будет проводиться только на основании экзистенциальных конструкциях, так как в данных конструкциях семантика вводного “there” существования проявляется ярче. Вводная конструкция “there” в экзистенциальных конструкциях не имеет ярко выраженного указательного значения, направляющее внимание говорящего на определенный объект и на место в пространстве.

Вводная конструкция “there” в дейктических конструкциях обладает сильным локативным значением, что может использоваться в качестве антонима “here”. Особый интерес для практического исследования представляют только такие конструкции (экзистенциальные, в отличие от дейктических), когда “there” теряет локативное значение и начинает использоваться в качестве стилистического приема.

В частности, пример:

“There must be good selfishness and bad selfishness...” [49, с.192]

Понятно, что эгоизм не имеет локального местонахождения, и, следовательно, “there” теряет свою локативную функцию

Можно четко увидеть, что “there” в данном предложении представляет собой стилистический прием автора произведения, который позволяет сделать авторское повествование образным. Данное употребление “there” сближает вводную конструкцию с экзистенциальными предложениями, но в приведенном предложении на передний план выходит способность “there” к инверсии, не само по себе экзистенциальное значение, и именно инверсия позволяет создать автору произведения данный стилистический прием [24].

Важной особенностью вводной конструкции “there” является отсутствие перевода на русский язык. Данное положение происходит потому, что “there” несет в себе семантику существования, которая не может быть передана на русский язык подходящим словом. Часто для усиления указательного значения вводное “there” переводится на русский язык как «там», «туда».

Таким образом, в практическом исследовании будет обращено особое внимание на анализ вводного “there” в экзистенциальных конструкциях в предложениях в современном английском языке.

Также необходимо выделить несколько факторов, указывающих на существование определенной семантики у данной конструкции.

1. Конструкция “there”, потеряв свое локативное значение (исторически присущее), стала использоваться в английском языке преимущественно как вводная конструкция, предваряющая появление новой, значимой информации для слушателя. Появление объекта и усиливает вводно-бытийная конструкция “there”.
2. Экзистенциальная конструкция “there” не может выступать в качестве независимой лексической единицы, семантика наиболее ярко проявляет себя в экзистенциальных конструкциях.
3. На наличие семантики у вводной конструкции “there” указывает отсутствие прямого перевода конструкции на русский язык.

Анализ вводной конструкции “there” будет продуктивным в рамках комбинаторной лингвистики, которая обращает большее внимание на комбинацию, сочетаемость различных языковых единиц в предложении.

Выводы по 1 главе

Конструкции “there” обладают особыми комбинаторными свойствами, которые можно проанализировать на сочетании с формами глаголов:

- сочетание вводного “there” с бытийными и экзистенциальными глаголами, что означает, что “there” усиливает непосредственно семантику бытийности и экзистенциальности глаголов;
- сочетание вводного “there” с модальными глаголами, где данная конструкция усиливает семантику необходимости;
- сочетание вводного “there” с глаголами, означающими появление объекта, где “there” усиливает семантику появления;
- сочетание вводного “there” с глаголами движения, где вводное “there” также усиливает семантику движения.

Таким образом, практическая часть настоящего исследования посвящена семантике вводного “there”, в частности, комбинаторной сочетаемости данной конструкции с определенными формами глаголов.

В семантическом важно подчеркнуть, что при комбинации с глаголами вводное “there” испытывает сильное влияние значений. Кроме того, анализ семантической нагрузки “there” показывает, что признаки, приписываемые конструкции, в большинстве случаев являются производными от семантики самого бытийного предложения. Несмотря на то, что дополнительные оттенки значения приписываются вводной конструкции “there” только по причине употребления с глаголами, данная конструкция все-таки обладает абстрактной семантикой, которая, однако, с трудом поддается определению.

Акцент в исследовании будет сделан на комбинаторных свойствах вводного “there”. В отношении комбинаторной сочетаемости “there + verb” в

практической части исследования будет проведено разграничение глаголов на три представленных ранее типа – экзистенциальные глаголы, глаголы, обозначающие появление и глаголы, обозначающие движение.

Глава 2. Анализ комбинаторно-синтагматических свойств вводного “there” в предложениях современном английском языке

2.1 Анализ комбинаторных свойств вводного “there” с бытийным глаголом “to be”

Анализ вводного “there” в рамках комбинаторной лингвистики, как отмечалось ранее, позволяет изучать комбинацию, то есть сочетаемость различных языковых единиц с “there” в предложении. В рамках комбинаторной лингвистики становится возможным изучение вводного “there” через «сочетаемость» данной конструкции с другими языковыми единицами в предложении. Анализ валентности и сочетаемости вводного “there” позволяет осуществить классификационно-систематизированное

описание сочетательных свойств конструкции, появляется возможность изучения когнитивного аспекта сочетаемости.

Для анализа комбинаторного потенциала вводного “there” необходимо изучить сочетаемость конструкции с группами глаголов. В настоящей работе комбинаторные свойства и когнитивные аспекты сочетаемости вводной конструкции “there” были изучены с тремя группами глаголов:

1. Сочетаемость вводного “there” с бытийными и «экзистенциальными» глаголами, обозначающими формы существования или положение в пространстве. Вводное “there” чаще всего употребляется с глаголами “to be”, обозначающими бытийность “*there*” + “*to be*”.
2. Сочетаемость вводного “there” в сочетании с модальными глаголами (долженствования) “must, should, can”. В частности, изучались конструкции: “*there* + *must, should, can*”.
3. Сочетаемость вводной конструкции “there” с глаголами события, указывающих на появление объекта, явления. Основными глаголами данной группы являются “to seem, to appear”, в частности, изучались конструкции: “*there* + *seem*” и “*there* + *appear*”.
4. Сочетаемость вводного “there” с глаголами движения, которые подразумевают конкретное местоположение объекта в пространстве. Основными глаголами данной группы являются “arrive, come, stand, enter, walk, run”, в частности изучались конструкции: “*there*” + “*arrive, come, stand, enter, walk, run*”.

Комбинаторные свойства вводной конструкции “there” были изучены на материале 95 ситуативных примеров, полученных методом сплошной выборки из 50 художественных произведений на английском языке.

Анализ проводился на основании выявления сочетаемости вводного “there” с другими глаголами, так как в такой сочетаемости происходит усиление или изменение семантики глагола. В этом и заключается комбинаторный потенциал конструкции “there”, при употреблении “there” с различными глаголами меняется семантика самих глаголов.

На выбранных примерах предполагалось проследить сочетаемость вводного “there” с глаголами различной направленности и выявить семантические оттенки, которые происходят в результате сочетания.

При анализе комбинаторных свойств вводного “there” в выбранных ситуативных примерах выделялись следующие аспекты:

- Сочетаемость “there” с глаголом “to be”.
- Семантические оттенки, которые приобретает “there” и употребляемый глагол в результате сочетаемости.
- Формальность (конкретность или абстрактность) употребления вводного “there” с глаголом “to be”.

Анализ сочетаемости вводное “there” с экзистенциальными глаголами включал анализ примеров предложений на английском языке.

Многие ученые сходятся во мнении, что предложения с “there” преимущественно обладают экзистенциальной семантикой. Подчеркивается при этом, что вводное “there” исторически имело указательное значение, но в процессе формирования языка функция была утеряна, употребление же “there” с экзистенциальными глаголами осталось в языке [23].

Сочетаемость “there” + “to be” демонстрирует наиболее ярко экзистенциальную семантику, глагол “to be” обозначает «быть, существовать» или наличие объекта в пространстве. Семантика существования (экзистенциальности) глагола “to be” усиливается при помощи вводного “there”, причем вводная конструкция приобретает экзистенциальные оттенки.

“There are three people in this story...” [49, с.32].

«В этой истории есть три человека...».

При переводе на русский язык вводное “there” опускается, смысл предложения в том, что в истории три человека. Однако четко можно увидеть, что “there” усиливает появление новой информации (наличие трех человек в данной истории). Семантика “there” усиливается, и употребляемое существительное имеет конкретное значение – в истории есть «три человека».

“There is a strange beauty in it...” [49, с.54].

«В этом есть какая-то странная красота...».

Вводное “there”, как можно увидеть, усиливает наличие, существование, «какой-то странной красоты», и для того, чтобы передать усиление на русском языке употребляется вводная конструкция «в этом есть...». Конструкция “there” в данном примере выполняет функцию локализатора, и некоторые ученые называют такое употребление экзистенциальным “there”. Семантика наличия «странной красоты» усиливается вводным “there”, при этом “there” приобретает более заметное экзистенциальное значение. Значение употребляемого объекта (“strange beauty”) абстрактное.

Усиление отсутствия существования, которое осуществляется при помощи вводного “there”, можно проследить на примере:

“And is there no more Eva, no heaven, no Christ, nothing?” [47, с.363]

«И неужели больше нет Евы, нет рая, нет Христа, ничего?».

Усиление вопроса главного героя в русском переводе подчеркивается словом «неужели», так как вводное “there” не переводится на русский язык. Семантическое усиление того, что ничего нет (ни рая, ни Христа, ничего) в английском языке осуществляется при помощи свойств “there”.

Вводное “there” часто используется, чтобы усилить не существование, то есть отсутствие, в частности на примере:

“There is nothing that they are not willing to give...” [47, с.238].

«Нет ничего, что они не хотели бы дать...»

Усиление отсутствия существования в русском переводе текста осуществляется при помощи добавочного слова «нет», то есть «нет ничего» усиливает семантического значения отсутствия.

Вводное “there” усиливает наличие абстрактного явления, в частности, наличия проблемы, как в случае с примером:

“There is a trouble there...” [47, с.149].

«Здесь есть одна проблема...»

Усиление явления – проблемы, неприятности – осуществляется посредством употребления “there”, как вводной конструкции и завершающей,

в русском употребляются добавочные «усилители», такие как «здесь» и «одна», чтобы подчеркнуть наличие проблемы.

Довольно часто при помощи вводного “there” осуществляется усиление отсутствия абстрактного явления, например, сомнения:

“There is no doubt that our system is a difficult one to train children” [47, с.153].

«Нет никаких сомнений, что наша система является сложной для обучения детей».

Усиления отсутствия сомнений в русском языке осуществляется при помощи «нет никаких», чтобы передать семантическое усиление “there”.

Вводное “there” преимущественно, как можно увидеть из приведенных примеров, при употреблении с глаголами “to be” усиливает наличие или отсутствие объекта, который может быть конкретным или абстрактным.

В частности, пример:

“In her beauty there is no sign of decadence” [82, с.92].

Без усиления при помощи “there” выглядел бы следующим образом:

“In her beauty...no sign of decadence”.

Однако такая конструкция не может быть употреблена согласно правилам грамматики английского языка. При этом “there” выполняет не только функцию номинального подлежащего, как считают многие ученые-лингвисты. В данном случае “there” также выполняет функцию усиления значения “no decadence” (отсутствия увядания, упадка):

«В ее красоте нет и следа упадка (угасания)»

можно было бы подчеркнуть при переводе:

«В ее красоте нет никакого следа упадка (угасания)»

Усиления наличия какого-либо явления практически всегда употребляется при помощи вводного “there”:

“There is self-mutilation. It's almost always discovered” [81, с.115].

«Это членовредительство. Это почти всегда обнаруживается

Вводное “there” позволяет усилить наличие членовредительства, которое подтверждается следующим предложением.

Усиление наличия объекта или явления можно увидеть в случае, когда автор произведения повторяет “there” в нескольких предложениях:

“There is a motive for the crime...”

“There is an opportunity...”

“There is means and there is... the guilty person” [67, с.128].

При помощи употребления вводного “there” подчеркивается, что есть и мотив, и возможность, и средство... следовательно, есть виновный:

«Есть мотив для совершения преступления...»

«Есть возможность...»

«Есть средства и (значит) есть... виновный».

Трехкратное употребление “there is” усиливает наличие перечисленных явлений, в данном случае осуществляется усиление перечисления причин, которые должны подтверждать и усиливать результат. В результате усиление указывает на результат – виновного в преступлении.

В употреблении вводного “there” в английских произведениях можно увидеть усиления описания объекта при помощи артикля “the”:

“There is the dramatic mind...”

“There is the prosaic mind...” [70, с.217].

При помощи вводного “there” осуществляется усиление прилагательного, то есть характеристики объекта. Объектом выступает “mind” (ум), который не просто является «актерским» и «прозаичным», но «тем самым» (“there is the”) актерским и прозаичным:

«Это (тот самый) актерский ум...»

«Это (тот самый) прозаичный ум...»

Употребление вводного “there” с глаголом “to be”, таким образом, чаще всего подчеркивает и усиливает наличие явлений:

“There are other trusts in the country” [85, с.78].

«Есть и другие трасты в стране»

Точно также употребление вводного “there” с глаголом “to be” усиливает отрицание какого-либо явления:

“There is nothing so absurd about risking your life for your country!” [92, с.83]

«Нет ничего более абсурдного, чем рисковать своей жизнью ради своей страны!»

Усиление при переводе не всегда передается в силу особенностей русского языка, в котором “there” не переводится. Однако конструкция английского предложения позволяет четко увидеть, что передающий сообщения усиливает абсурдность описываемого явления.

Вводное “there”, следовательно, усиливает и существование (наличие) предмета или явления, точно также, как усиливает и отрицание:

“There is no need of giving a special report” [89, с.188].

«Нет никакой нужды в специальном отчете».

Усиление явления при помощи “there” для достижения адекватности перевода передается при помощи «никакой» (нужды).

“There were the great heaps of grain...” [93, с.209].

«Это были огромные кучи зерна...».

Все примеры употреблением вводного “there” с экзистенциальными глаголами приводятся в Приложении 1. В таблице 2.1 мы проводим анализ по выделенным ранее в работе характеристикам:

- употребляемый глагол;
- изменение семантики глагола и предложения;
- значение обозначаемого объекта (конкретное или абстрактное).

Таблица 2.1 – Анализ комбинаторной сочетаемости “there + is, are”

Глагол	Изменение семантики глагола и предложения в целом	Обозначаемый объект	Значение обозначаемого объекта (конкретное, абстрактное)
1. are	усиление наличия объекта (усиление введения новой информации)	tree people	конкретное

2. is	усиление наличия явления	a strange beauty	абстрактное
3. is	усиление отсутствия явления	no heaven, no Christ, nothing?	абстрактное
4. is	усиление отрицания	nothing	абстрактное
5. is	усиление наличия явления	a trouble	абстрактное
6. is	усиление отсутствия явления	no doubt	абстрактное
7. is	усиление наличия объекта	a faint appearance	конкретное
8. is	усиление наличия объекта	window	конкретное
9. is	усиление отсутствия явления	no decadence	абстрактное
10. is	усиление наличия явления	self-mutilation	конкретное
11. is	усиление перечисления	motive	конкретное
12. is	усиление перечисления	opportunity	конкретное
13. is	усиление перечисления	means	конкретное
14. is	усиление описания объекта	dramatic mind	конкретное
15. is	усиление описания объекта	prosaic mind	конкретное
16. are	усиление наличия объекта	other trusts	конкретное
17. is	усиление отрицания	nothing	абстрактное
18. is	усиление отрицания	no need	абстрактное
19. were	усиление наличия объекта	heaps of grain	конкретное

Таким образом, изучив употребление вводного “there” в конструкциях с бытийным глаголом “to be”, можно выделить несколько основных факторов, которые ясно указывают на существование собственной семантики у данного слова. Выделение таких факторов необходимо, чтобы оспорить положение о том, что вводное “there” не несет смысловой нагрузки и является лишь «номинальным подлежащим». В рассмотренных примерах мы четко видим, что “there” сохранило свою изначальную указательную функцию и при употреблении с глаголами “to be” (“is / are”).

Экзистенциальное “there” исторически имело указательное значение, но данное локативное значение было утеряно и “there” стало использоваться как вводное слово, обозначающее появление новой информации, значимой для адресата. При этом “there” предвещает как появление в новом предложении физического объекта, так и абстрактного явления

Однако вводное “there” не является только номинальным, данная конструкция имеет собственное семантическое значение, которое заключается в усилении. Семантика усиления вводного “there” наиболее ярко проявляется именно в экзистенциальных конструкциях, что можно легко увидеть на приведенных примерах и на множестве других примеров.

Таким образом, семантика “there” заключается в повышении экзистенциальности, в усилении наличия или отсутствия объекта, при этом прямой перевод в экзистенциальных конструкциях на русский язык практически отсутствует, так как “there” не имеет значения в русском языке.

Можно увидеть согласно данным, приведенным в таблице 2.1, что функции вводного “there” в сочетаемости с глаголом “to be” в большей части заключаются в усилении наличия объекта (26 % случаев), при этом для усиления отсутствия объекта “there” не употребляется. Усиление описания объекта при помощи “there” осуществляется в 10 % случаев, усиление наличия явления осуществляется при помощи вводного “there” в 16 % случаев и усиление отсутствия явления в 16 % случаев. Для усиления отрицания “there” употребляется в 16 % случаев и для усиления перечисления в 16 % случаев.

Также вводное “there” в 58 % усиливает абстрактное явление, и в 42 % реальный объект, следовательно, применяется для усиления обозначения как конкретных объектов (физических в том числе), так и абстрактных явлений.

2.2 Сочетаемость вводного “there” с модальными глаголами “must, should, can”

По предложенному алгоритму – выявление сочетаемости “there” с глаголом, выявление семантических оттенков, которые приобретает “there” и употребляемый глагол в результате сочетаемости и определение конкретности или абстрактности “there” употребления проводится анализ примеров употребления “there + must” и “there + should”.

Также на выбранных примерах изучается сочетаемость вводного “there” с глаголами долженствования и выявляются семантические оттенки, которые происходят в результате сочетания. При анализе комбинаторных свойств вводного “there” в выбранных ситуативных примерах выделялись аспекты:

- Сочетаемость “there” с модальными глаголами.
- Семантические оттенки, которые приобретает “there” и употребляемый глагол в результате сочетаемости.
- Формальность (конкретность или абстрактность) употребления вводного “there” с модальными глаголами.

Ранее отмечалось, что комбинаторные свойства вводного “there” заключаются в том, чтобы ввести и усилить информацию о наличии (отсутствии) предмета или явления. Глагол, с которым употребляется “there” дает характеристики предмета или явления, расположение объекта.

В случае же с глаголами “must, should” вводное “there” выполняет функцию обозначения необходимости (долженствования) существования (отсутствия) предмета или явления. Само значение долженствования обозначается “must” или “should”, однако на само бытие объекта или явление указывает вводное “there”, тема самым усиливая долженствование.

“There must be good selfishness and bad selfishness...” [49, с.192]

«Должен быть хороший эгоизм и плохой эгоизм».

При этом употребление “there + must be” возможно с неопределенным местоимением “something”, что создает противоречивую ситуацию:

“There must be something in books...”

there must be something there... ” [46, с.35].

«Должно быть что-то в этих книгах... должно быть что-то...».

С одной стороны, усиливается долженствования (должно быть), с другой стороны должно быть «что-то». Причем в данном примере автор повторяет комбинацию “there must be” усиливая неопределенность.

То же самое получается при употреблении “there + must be” с “some”:

“There must be some limit even to the capabilities of a demon for doing harm...” [91, с.138].

В русском переводе для передачи усиления переводчик вставляет в «этих» (книгах), чтобы подчеркнуть усиление, даваемое “there”.

На самом деле прием, когда вводное “there” в русском переводе передается при помощи «эти», «этот», «тот», «те» и при помощи личных местоимений, довольно много. При помощи таких местоимений передается усиление неопределенности, которое осуществляется при помощи “there”.

“There must have been several in it...” [59, с.104]

«Должно было быть участвовать несколько человек».

При помощи вводного “there” осуществляется усиление какого-либо эмоционального состояния, которое должно присутствовать.

“There must be a painful difficulty in their family intercourse...” [93, с.29]

«Должны быть очень натянутые семейные отношения...»

Утверждение о том, что “there” продолжает выполнять функции указания в виде усиления любого глагола, с которым употребляется, может служить прием, когда автор повторяет сочетание “there” с глаголом.

“There must be some arrangement made, there must indeed” [80, с.68].

«Для этого будут приняты меры».

Можем увидеть, что переводчик перевел первую часть предложения и не перевел усиление “there must indeed”. На самом деле с учетом двойного повторения “there must” (усиление необходимости) смысл предложения заключается в следующем (может быть переведено как):

«Должны быть приняты какие-то меры, на самом деле должны».

Прием усиления повторения “there must” используется многими авторами в современном английском языке, что позволяет усилить еще в большей степени необходимость существования чего-либо.

Такой прием позволяет автору художественного текста повысить и выразительность предложения-высказывания.

“There must be a conclusion, there must be finality” [73, с.56].

«Должно быть заключение, должен быть финал».

Усиление может касаться как необходимости существования конкретного объекта, так и абстрактного явления.

“There must be some way out...” [76, с.55].

«Должен же быть какой-то выход».

Усиление осуществляется при переводе при помощи добавления частицы «же», что способствует усилению необходимости.

Вводное “there” с “must” может означать, что должно быть «что-то», точно также, как должен быть «кто-то» (одушевленный объект):

“There must be someone somewhere who had money...” [76, с.132].

«Должен быть кто-то где-то, у кого есть деньги...».

Таким образом, можно отметить, что употребление вводного “there” с глаголами долженствования усиливает непосредственно обозначаемый глаголом объект или явление. В основном вводное “there” в сочетании с глаголом “must” усиливает значение необходимости существования (что-то должно быть, должно делать, должно иметь и т.п.).

Все примеры употребления вводного “there” с глаголом “must” приводятся в Приложении 2. В таблице 2.2 мы проводим анализ по выделенным ранее в работе характеристикам.

Таблица 2.2 – Анализ комбинаторной сочетаемости “there + must”

Глагол	Изменение семантики глагола и предложения в целом	Обозначаемый объект	Значение объекта (конкретное, абстрактное)
20. must	усиление необходимости существования	good selfishness, bad selfishness	абстрактное
21. must be	усиление неопределенности	some	абстрактное
22. must be	усиление неопределенности	something	абстрактное
23. must	усиление количества	several	конкретное
24. must be	усиление состояния	difficulty	абстрактное
25. must be	усиление повторения	arrangement, indeed	абстрактное
26. must be	усиление состояния	way out	абстрактное

27. must be	усиление существования объекта	someone	конкретное
28. must be	усиление причинности	some reason	абстрактное
29. must be	усиление повторения	conclusion, finality	конкретное
30. must have been	усиление необходимости явления	display of attention	абстрактное
31. must have been	усиление необходимости явления	strong indiscretion	абстрактное

Можно увидеть согласно данным, приведенным в таблице 2.2, что функции вводного “there” в сочетаемости с глаголом “must” в большей части заключаются в усилении необходимости существования явления или объекта (44 % случаев). Усиление неопределенности при помощи “there + must” осуществляется в 16 % случаев, усиление состояния осуществляется при помощи вводного “there + must” также в 16 % случаев.

Усиление повторения также встречается в 16 % случаев, для усиления причинности “there + must” употребляется в 8 % случаев.

При этом вводное “there” в сочетании с глаголом “must” преимущественно (в 75 %) усиливает необходимость существования какого-либо абстрактного явления, и в 25 % для реального объекта.

Употребление вводного “there” осуществляется преимущественно с глаголами “should be” и “should have been”. При употреблении с данной группой глаголов “there” также выполняет функцию усиления долженствования, усиления обязательности существования:

“There should be left in our native city some seed of the elect...” [88, с.24].

«Должно же остаться в нашем городе хоть какое-то семя избранных».

Вводное “there” при этом употребляется для усиления отрицания существования чего-либо (не должно быть больше смертей...):

“There should be no more death...” [45, с.68].

“There should be no infection in the complaint...” [80, с.204].

Конструкция “there should be no” совершенно четко показывает, что вводное “there” служит для усиления того, чего существовать не должно (смерти, болезни). То есть “there” выполняет функцию усиления отсутствия

необходимости существования. Данный пример показывает, как меняется и семантический оттенок глагола “should be”, и семантический оттенок вводного “there”. Данное изменение обоих компонентов конструкции и является основным компонентом изучения комбинаторных свойств, когда в результате сочетания единиц получается другое значение.

Конструкция “there should have been” употребляется также в значении усиления того, что «должно было быть» или чего «не должно было быть». Причем утверждение долженствования существования чего-либо основывается на моральных, философских заключениях:

“There should have been a cost and a price to be paid...” [83, с.174].

«Должна же быть расплата» (должна быть цена, которая должна быть уплачена)

Также конструкция “there should have been” употребляется вместе с частицей “some”, что подчеркивает усиление неопределенности:

“There should be some sort of scandal...” [62, с.18].

«Это должно было вызвать определенный скандал».

Все примеры употребления вводного “there” с глаголом “should” приводятся в Приложении 2. В таблице 2.3 мы проводим анализ по выделенным ранее в работе характеристикам.

Таблица 2.3 – Анализ комбинаторной сочетаемости “there + should”

Глагол	Изменение семантики глагола и предложения в целом	Обозначаемый объект	Значение объекта (конкретное, абстрактное)
32. should be	усиление необходимости существования явления	some seed of the elect	абстрактное
33. should be no	усиление необходимости отсутствия существования	no more death	абстрактное
34. should be no	усиление необходимости отсутствия существования	no infection	абстрактное
35. should be	усиление необходимости существования объекта	such an animal	конкретное
36. should have been	усиление необходимости существования	consequences	абстрактное
37. should have been	усиление обязательности существования явления	a cost and a price to pay	абстрактное

38. should have been	усиление повторения	more time	абстрактное
39. should have been	усиление повторения	a ceremony	конкретное
40. should have been	усиление неопределенности	some sort of scandal	конкретное
41. should be	усиление необходимости существования	a vast numbers of mites	конкретное
42. should have been	усиление необходимости существования объекта	dust	конкретное

Можно увидеть согласно данным, приведенным в таблице 2.3, что функции вводного “there” в сочетаемости с глаголом “should (should be, should have been)” также заключаются в усилении необходимости существования явления или объекта (55 % случаев).

Также можно отметить, что усиление необходимости отсутствия существования встречается в 18 % случаев. Усиление неопределенности при помощи “there + should” осуществляется в 18 % случаев, усиление повторения при помощи “there + should” встречается в 9 % случаев.

При этом вводное “there” в сочетании с глаголом “should” преимущественно (в 55 %) усиливает необходимость обязательности существования абстрактного явления, и в 45 % для реального объекта.

Функции “there” в сочетании с глаголом “can” в большей мере указательные, вводное “there” указывает на бытие (существование) объекта, причем существование в конкретной ситуации. При этом также, как и с рассмотренными ранее глаголами “there + can” усиливают описываемое явление, утверждая существование или отсутствие объекта (явление).

“There can be no security in Europe...” [74, с.109].

«В Европе не может быть безопасности...».

Также “there + can” усиливает отрицание явления или объекта:

“There can be no objection...” [79, с.38]

«Не может быть никаких возражений...».

В ситуации неопределенности, “there” усиливает именно неопределенность (может быть найдено, а может быть и нет):

“There can be found equipment...” [87, с.98].

Довольно часто “there + can” употребляется с конструкцией “can be no”, где “there” усиливает отрицание существования чего-либо:

“There can be no reason at all...” [54, с.202].

«Здесь вообще не может быть никаких причин» (перевод автора).

Для усиления отрицания “there” можно усилить переводом «здесь», используя указательную природу данного слова.

“There can be no knowledge...” [80]

«Здесь не может быть никакого знания» (перевод автора)

“There can be no doubt that he has done both...” [82]

«Здесь не может быть никаких сомнений...» (перевод автора).

Мы применили перевод частицы “there” как «здесь», чтобы проиллюстрировать указательную функцию данного слова. На самом деле «здесь» передает лучше всего указательную функцию вводного “there”, которая изначально присутствовала в данном слове.

Все примеры употребления вводного “there” с глаголом “can” приводятся в Приложении 3. В таблице 2.4 мы проводим анализ по выделенным ранее в работе характеристикам.

Таблица 2.4 – Анализ комбинаторной сочетаемости “there + can”

Глагол	Изменение семантики глагола и предложения в целом	Обзначаемый объект	Значение объекта (конкретное, абстрактное)
43. can be no	усиление отсутствия возможности	no security	абстрактное
44. can be no	усиление отрицания (указательная функция)	no objection	абстрактное
45. can be	усиление возможности	be found	абстрактное
46. can be no	усиление отрицания (указательная функция)	no reason	абстрактное

47. can be no	усиление отрицания (указательная функция)	no knowledge	абстрактное
48. can be no	усиление отрицания (указательная функция)	no doubt	абстрактное
49. can be	усиление возможности	stalking about	конкретное
50. can not	усиление повторения	nobody love	конкретное
51. can be no	усиление отрицания	no peace	абстрактное

Таким образом, сочетание “there + can” чаще всего употребляется в комбинации “there + can be no” для усиления отрицания, выполняя при этом указательную функцию (вообще не может быть, не может быть никакого). В таком значении “there” употребляется в 56 % случаев.

При этом можно увидеть, что усиление возможности при помощи конструкции “there” употребляется в 22 % случаев. Усиление отсутствия возможности и усиление повторения встречаются всего в 11 % случаев.

Далее в таблице 5 приведем анализ рассмотренных ситуативных примеров по употреблению вводного “there” с бытийным глаголом “to be” и с модальными глаголами “must, should, can”.

Сравнение проводится по функциям употребления вводного “there” и количеству встречаемости в проанализированных примерах.

Анализ приводится в таблице 2.5.

Таблица 2.5 – Таблица комбинаторной сочетаемости “there + verb” в группе бытийных глаголов и глаголов долженствования

Глагол	Количество сочетаний в тексте	Функция употребления “there”	Количество
To be	19	усиление наличия объекта	5
		усиление отсутствия объекта	-
		усиление описания объекта	2
		усиление наличия явления	3
		усиление отсутствия явления	3
		усиление отрицания	3
		усиление перечисления	3
		конкретное	11
		абстрактное	8

Must	12	усиление необходимости существования	5
		усиление неопределенности	2
		усиление состояния	1
		усиление количества	1
		усиление повторения	2
		усиление причинности	1
		конкретное	3
		абстрактное	9
Should	11	усиление необходимости существования	6
		усиление необходимости отсутствия существования	2
		усиление повторения	2
		усиление неопределенности	1
		конкретное	5
		абстрактное	6
Can	9	усиление отрицания (указательная функция)	5
		усиление возможности	2
		усиление отсутствия возможности	1
		усиление повторения	1
		конкретное	2
		абстрактное	7

Таким образом, все проанализированные примеры употребления вводного “there” с глаголами “to be, must, should, can” (бытийными и долженствования) показывают, что данное слово не является просто грамматической конструкцией или номинальным подлежащим. Во всех случаях “there” сохранило свою указательную функцию и выполняет функцию усиления обозначаемого объекта или явления.

2.3 Сочетаемость вводного “there” с глаголами события и глаголами движения

Далее в работе анализируются сочетания вводного “there” с глаголами события, появления “there + seem” и “there + appear”.

Как показывают примеры употребления в текстах английских произведений конструкций “there + seem” и “there + appear” чаще всего данные конструкции используются с глаголом “to be”. Причем “there” принимает

семантический оттенок глаголов “seem” и “appear”, глаголы при этом усиливаются в семантическом значении «казаться» и «появляться».

Вводное “there” усиливает значение вероятности (появления объекта или явления) и вероятности наличия чего-либо.

Также на выбранных примерах предполагалось проследить сочетаемость вводного “there” с глаголами события и выявить семантические оттенки, которые происходят в результате сочетания. При анализе комбинаторных свойств вводного “there” выделялись следующие аспекты:

- Сочетаемость “there” с глаголами события (появления).
- Семантические оттенки, которые приобретает “there” и употребляемый глагол в результате сочетаемости.
- Формальность (конкретность или абстрактность) употребления вводного “there”.

“There seemed to be something very comical in the reputation...” [54, с.162].

«Было что-то очень забавное в репутации...».

Неопределенность достигается при помощи местоимения “something”, однако “there” абстрактном значении позволяет усилить неопределенность. Усиление и является ключевым свойством вводного “there”. Хотя в некоторых случаях “there” употребляется, наоборот, для усиления неясности.

Неопределенность становится более ярко выраженной:

“There seemed to be some other separation between us...” [52, с.37].

«Было какое-то непонимание между нами...».

Также конструкция “there + seem” применяется для усиления отрицания:

“...there seemed to be nothing but our two troubled minds...”

Конструкция “there + seem” применяется в тексте также для усиления сравнение, именно вводное “there” имея конкретное значение усиливает обозначаемые и сравниваемые объекты:

“...there seem to be as many to do as there ever were...” [52, с.104].

«... кажется, сколько их было, столько и есть»

Основная же функция “there” в сочетании с “seem” это усиление семантического значения “seem”, при этом как и в других случаях, рассмотренных ранее, само вводное “there” меняет семантический оттенок в зависимости от того, в каком значении употребляется “seem”.

Большинство примеров показывает, что вводное “there” усиливает либо появление физического объекта:

“...there seemed a little cloud upon the spirits of some...” [80, с.239].

«Казалось, над некоторыми из них сгустились тучи...».

Также вводное “there” усиливает или подчеркивает возможность какого-либо явления, которое итак создается при помощи “seem”:

“There seem to be only two possibilities...” [66, с.72].

«Казалось, было всего две возможности...».

Важно подчеркнуть, что само вводное “there” не имеет значения, которое имеет “seem”, только выполняет функцию усиления, указывая на значение основного глагола и обозначаемого объекта.

“There seemed something wrong with using the pieces for rugs...” [72, с.84].

«Ему казалось, что использовать фрагменты картин для ковров дурно».

Вводное “there” усиливает семантического значение “seem”, когда данный глагол обозначает предположение:

“There seem to have prevailed the most curious fancies...” [75, с.117].

«Там, кажется, преобладали самые нелепые фантазии...».

“...there seem to be a lot of confused finger-marks...”

«Там, кажется, видно множество отпечатков пальцев...»

Все примеры употребления вводного “there” с глаголом “seem” приводятся в Приложении 3. В таблице 2.6 мы проводим анализ по выделенным ранее в работе характеристикам.

Таблица 2.6 – Анализ комбинаторной сочетаемости “there + seem”

Глагол	Изменение семантики глагола и предложения в целом	Обозначаемый объект	Значение объекта (конкретное, абстрактное)
--------	---	---------------------	--

52. seemed to be	усиление неясности явления	something very comical	абстрактное
53. seemed to be	усиление отрицания вероятности	nothing	абстрактное
54. seemed to be	усиление неясности явления	some other separation	абстрактное
55. seem to be	усиление существования объекта	fewer men	конкретное
56. seem to be	усиление сравнения	as many as	абстрактное
57. seemed	усиление появления объекта	a little cloud	конкретное
58. seem to be	усиление возможности появления	two possibilities	конкретное
59. seemed	усиление неясности явления	something wrong	конкретное
60. seem to have	усиление предположения	curious fancies	абстрактное
61. seem	усиление предположения	fixed to	конкретное
62. seem to be	усиление предположения	finger-marks	конкретное

Сочетание конструкции “there + seem” преимущественно используется для усиления вероятности явления предположения (в 36 % случаев), также для усиления возможности появления объекта (18 % случаев) и существования объекта (18 % случаев). В качестве усиления предположения конструкция “there + seem” употребляется в 28 % случаев.

Также значение обозначаемого объекта при комбинации “there + seem” употребляется в 72 % в конкретном значении и в 28 % в абстрактном.

Наиболее распространенным является употребление “there + appear”, гораздо чаще, чем с другими глаголами. Предложения с конструкцией “there + appear” в большинстве случаев имеют семантическое значение вероятности или сомнения, причем вводное “there” усиливает данную семантику. Часто в таких предложениях вводное “there” подчеркивает процесс появления объекта или явления, или подчеркивает последовательность действий, которые привели к появлению обозначаемого объекта.

“...*there appears some parity in our fortunes...*” [90, с.16].

«...сдается мне, в наших судьбах есть нечто общее...»

Расплывчатость появления подчеркивается местоимением “some”, однако, как и в случае с другими глаголами события, вводное “there” усиливает появление новой информации, появление объекта.

“...there appear to be some very worthy and valiant persons among them...” [58, с.79].

«... среди них есть достойные и мужественные люди...»

Конструкция “there + appear” позволяет усилить обозначаемый объект «достойные и мужественные люди», которые действительно есть.

“There appeared, within three feet of him...” [45, с.97].

«В трех шагах от него стояла...».

Также можно увидеть, что конструкция “there + appear” предваряет появление нового объекта, подготавливает новую информацию.

“...there appeared on the cliff in a tax-cart...” [89, с.216].

«...там на утесе появилась повозка...»

При этом “appear” означает непосредственно появление или объекта, вводная конструкция “there” указывает на наличие определенных эмоций, реакции на появление объекта, то есть выполняет указательную функцию.

“...there appears on the face of facts a sinister violence of intention...” [72, с.86]

«...перед лицом фактов появляется пелена зловещего умысла...»

“...there appeared now to be as little danger...” [90, с.87]

«... опасность теперь была столь ничтожна»

Вводное “there” меняет семантический оттенок при усилении отрицания, указывая на исчезновение объекта или явления:

“...there appeared to be none whatever for the last...” [48, с.176].

«...казалось, что в последний раз их вообще не было...»

“...there appeared an expression, not of absolute melancholy...” [51, с.209].

«... на лице появилось выражение, отнюдь не меланхолии...».

Все примеры употребления вводного “there” с глаголом “appear” приводятся в Приложении 3. В таблице 2.7 мы проводим анализ по выделенным ранее в работе характеристикам.

Таблица 2.7 – Анализ комбинаторной сочетаемости “*there + appear*”

Глагол	Изменение семантики глагола и предложения в целом	Обозначаемый объект	Значение объекта (конкретное, абстрактное)
63. appear	усиление последовательности действий при появлении объекта	some parity in our fortunes	абстрактное
64. appear	усиление появления объекта	what my colleague	конкретное
65. appear	усиление определенности появления объекта	some worthy and valiant persons	конкретное
66. appeared	усиление новой информации о месте появления объекта	within three feet of him	конкретное
67. appeared	усиление новой информации о появлении объекта	on the cliff in a tax-cart	конкретное
68. appear	усиление эмоций на появление объекта или явления	sinister violance of intention	конкретное
69. appeared	усиление эмоций на появление объекта или явления	little danger	конкретное
70. appeared	усиление отсутствия объекта	to be none whatever	конкретное
71. appeared	усиление отсутствия объекта	expression, none of absolute melancholy	абстрактное
72. appeared	усиление определенности появления объекта	another shaking of consequence	конкретное
73. appear	усиление определенности появления объекта	two ways of getting down	конкретное

Можно отметить, что сочетание конструкции “*there + appear*” преимущественно используется для усиления определенности появления обозначаемого объекта (в 36 % случаев), также для усиления новой

информации об объекте (18 % случаев) и существования объекта (18 % случаев). Конкретное значение объекта встречается в 72 % случаев.

Таблица 2.8 – Таблица комбинаторной сочетаемости “there + verb” в группе глаголов события и появления

Глагол	Количество сочетаний в тексте	Функция употребления “there”	Количество
Глаголы события (появления)			
Seem	11	усиление вероятности явления	1
		усиление неясности явления	3
		усиление появления объекта	2
		усиление существования объекта	2
		усиление предположения	3
		конкретное	6
		абстрактное	5
Appear	11	усиление определенности появления объекта	4
		усиление новой информации об объекте	2
		усиление эмоций на появление объекта	2
		усиление последовательности действий при появлении объекта	1
		усиление информации о месте появления объекта	1
		усиление отсутствия объекта	1
абстрактное	3		

Таким образом, вводное “there” при употреблении с “appear” выполняет указательную функцию и усиливает определенность появления объекта или явления, новую информацию об объекте, о месте появления объекта, эмоции на появление объекта, определенность об объекте.

Таким образом, можно сделать вывод, что сочетаемость вводного “there” с глаголами движения приводит к усилению семантики движения, которая проявляется в обозначаемом объекте или явлении.

Вводное “there” с глаголами движения обычно усиливает само появление действия, и выполняет указательную функцию. Чаще всего вводное “there” в таких конструкциях как “*there*” + “*arrive, come, stand, creep, enter, approach, walk, run*” не переводится на русский язык. Также может быть усилено появление какого-либо объекта или явления.

“...*there arrived a young English engineer...*” [50, с.89].

«... приехал молодой английский инженер...»

В данном случае можно увидеть, как вводное “there” усиливает появление нового физического объекта. Точно также вводное “there” в комбинации с “come” усиливает появление абстрактного явления:

“...*there comes a glory into her face...*” [51, с.117]

«...на ее лице появилось выражение сияния...»

Вводное “there” в комбинации с глаголами движения усиливает определенность, даже когда местоимение “something” означает неопределенность, в частности:

“*There comes a moment when something tells your patient...*” [50, с.39]

«Наступает момент, когда что-то подсказывает вашему пациенту...»

Также можно привести примеры, когда водное “there” в комбинации с глаголами движения (в частности с “arrived”) усиливает передачу информации, сопровождающей действие объекта:

“...*there arrived a confectioner’s man with a very large flat box*” [59, с.48]

При этом вводное “there” уточняет характеристики совершаемого действия, выполняя указательную функцию.

“...*there arrived an express to inform his majesty...*” [84, с.262].

«... прибыл экспресс, чтобы известить его величие

“...*there arrived a new piece of evidence...*” [69, с.84].

«...появились новые доказательства...»

Вводное “there” усиливает появление объекта или явления, при этом при помощи указательной функции уточняет характеристики появления.

“...*there come mountebanks and riding troops...*” [89, с.73].

«...приезжают акробаты и бродячие цирки...».

Вводное “there” употребляется с глаголами движения “arrived”, когда усиливает не просто появление или движения, но переживание:

“...*there comes a sense of second youth*...” [48, с.137].

«... приходит ощущение второй молодости...».

Все примеры употребления вводного “there” с глаголами “arrive, come” приводятся в Приложении 4. В таблице 2.9 мы проводим анализ по выделенным ранее в работе характеристикам.

Таблица 2.9 – Анализ комбинаторной сочетаемости “*there + arrive, come*”

Глагол	Изменение семантики глагола и предложения в целом	Обозначаемый объект	Значение объекта (конкретное, абстрактное)
74. arrived	усиление появления действия	English engineer	конкретное
75. comes	усиление появления явления	a glory in her face	абстрактное
76. comes	усиление определенности совершения действия	a moment when something	абстрактное
77. arrived	усиление информации, сопровождающей действие объекта	a man with a very large box	конкретное
78. arrived	уточнение характеристик действия	an express to inform	конкретное
79. arrived	уточнение характеристик действия	a new piece of evidence	конкретное
80. comes	усиление появления явления, переживания	a sense of second youth	конкретное
81. come	усиление характеристик действия	mountebanks and riding troops	конкретное

Конструкция “there + arrive, come” преимущественно употребляется с конкретным обозначением объекта (в 75 % случаев), так как действие преимущественно обозначает конкретный объект. При этом для усиления характеристик действия данная конструкция употребляется в 38 % случаев,

для усиления появления самого действия в 25 % случаев. При этом конструкция “there + arrive, come” употребляется для обозначения появления какого-либо абстрактного явления в 25 % случаев.

Конструкция “there + entered” чаще употребляется для обозначения появления объекта, чем собственно действия, с очень похожими функциями, как при конструкции “there + appeared”.

Вводное “there” в сочетании с “entered” выполняет указательную функцию, усиливая характеристику действия:

“...*there entered this aisle at the far end of the hall...*” [44, с.194].

«...в это пространство с дальнего конца зала вступила процессия...»

При этом “there” усиливает появление объекта:

“...*there entered ... middle-aged gentlemen*” [60, с.74].

«... туда вошел джентльмен средних лет».

Для обозначение указательной функции вводного “there” в русском языке часть применяются слова – «вот», «этот», «туда», и др. То есть для англоязычного читателя “there” выполняет функцию указателя и уточнения того, что следует далее – появление или движение объекта.

Вводное “there” усиливает ощущения и эмоции при появлении и движении объекта, в частности:

“*There entered with her the faint fragrance...*” [75, с.218].

«Вместе с ней повеяло легким ароматом...».

В случае употребления неопределенного “some” вводное “there” выполняет функцию усиления неопределенности

“...*there entered some degree of selfishness into her calculations...*” [89, с.144].

«... была некоторая степень эгоизма в ее расчетах...».

Вводное “there” выполняя свою прямую функцию – указания – усиливает направление движения и количество движущихся объектов:

“...*there walked towards us...*” [65, с.43].

«...они шли по направлению к нам...»

“...*there walked two men...*” [58, с.95].

«...вошли два человека...»

В сочетании “*there + run*” вводное “*there*” выполняет также функцию усиления перечисления характеристик объекта

“...*there runs a marshy belt of country...*” [50, с.194].

«... там растянулась целая полоса болотистых мест».

Также вводное “*there*” выполняет функцию усиления появления новой информации об объекте:

“...*there runs a tale that primroses may often be found...*” [54, с.85].

«... существует легенда что там можно найти первоцветы...».

Также можно отметить, что конструкция “*there + stand*” чаще употребляется для обозначения появления объекта, чем собственно действия, с очень похожими функциями, как при конструкции “*there + appeared*”.

Вводное “*there*” в сочетании со “*stand*” может усиливать ощущение, впечатление от появления какого-либо явления, например, гордость

“...*there stand the people of the entire British world...*” [74, с.113].

“*There stand they side by side – soldiers and citizens...*” [82, с.207].

«Они стояли плечом к плечу – солдаты и жители...».

В данном случае усиление вводного “*there*” передается на русском языке при помощи слов «там», «здесь» и др.

“...*there stands a rustic dwelling which you can make me prouder of...*” [57, с.165].

«... там стоял деревенский дом, которым вы можете заставить меня гордиться...».

Вводное “*there*” в сочетании со “*stand*” также, как и с другими глаголами движения выполняет функцию усиления новой информации об объекте.

“...*there stands a bit of a small hill with a stone cocked upon the top of that...*” [88, с.49].

«... там поднимается пригорочек, и на самой вершине торчком стоит каменюга...».

В ситуации усиления указательных функций “there” в русском переводе такое указание передается при помощи вводных слов «вот», «здесь» и др.

“...*there stands the most undutiful child in the world...*” [90, с.125].

«... вот перед Вами самая непокорная дочь на свете».

Все примеры употребления вводного “there” с глаголами “enter, walk, run, stand” приводятся в Приложении 4. В таблице 2.10 мы проводим анализ по выделенным ранее в работе характеристикам.

Таблица 2.10 – Анализ комбинаторной сочетаемости “there + enter, walk, run, stand”

Глагол	Изменение семантики глагола и предложения в целом	Обзначаемый объект	Значение объекта (конкретное, абстрактное)
82. entered	усиление характеристик действия	this aisle at the far end of the hall	конкретное
83. entered	усиление появления объекта	middle-aged gentlemen	конкретное
84. entered	усиление ощущений и эмоций при появлении объекта	the faint fragrance	абстрактное
85. entered	усиление неопределенности объекта	some degree of selfishness	конкретное
86. walked	усиление направления действия	toward us	конкретное
87. walked	усиление обозначения количества объектов	two men	конкретное
88. runs	усиление характеристик объекта	a marchy belt of country	конкретное
89. runs	усиление новой информации об объекте	a tale that primroses may often be found	конкретное
90. stand	усиление ощущений и эмоций при появлении объекта	the people of the entire British world	конкретное

Продолжение таблицы 2.10

91. stand	усиление ощущений и эмоций при появлении объекта	side by side – soldiers and citizens	конкретное
-----------	--	--------------------------------------	------------

92. stands	усиление ощущений и эмоций при появлении объекта	a rustic dwelling	абстрактное
93. stands	усиление новой информации об объекте	small hill with a stone cocked upon the top	конкретное
94. stands	усиление характеристик объекта	the most undutiful child	конкретное

Конструкция “there + enter, walk, run, stand” также преимущественно употребляется с конкретным обозначением объекта (в 85 % случаев). При этом для усиления эмоций действия данная конструкция употребляется в 31 % случаев, для усиления характеристик действия или объекта в 23 % случаев.

Таблица 2.11 – Таблица комбинаторной сочетаемости “there + verb” в группе глаголов движения

Глагол	Количество сочетаний в тексте	Функция употребления “there”	Количество
Экзистенциальные глаголы			
Arrive	8	усиление характеристик действия	3
Come		усиление появления действия	2
		усиление появления явления	2
		усиление информации, сопровождающей появление действия	1
		конкретное	6
		абстрактное	2
Enter	13	усиление эмоций при появлении действия	4
Walk		усиление характеристик действия или объекта	3
Run		усиление новой информации об объекте	2
Stand		усиление неопределенности объекта	1
		усиление появления объекта	1
		усиление направления действия	1
		усиление количества объектов	1
		конкретное	11
		абстрактное	2

Таким образом, проведенный анализ комбинаторной сочетаемости “there” с глаголами события (появления) “there + arrive, come” и глаголами движения “enter, walk, run, stand” позволяет сделать следующие выводы. С

глаголами движения (в отличие от бытийных глаголов) вводное “there” употребляется преимущественно с конкретно обозначаемым объектом (в 81 % случаев), в то время как с бытийным глаголом “to be” вводное “there” употребляется с абстрактным объектом в 42 % случаев.

Следовательно, с бытийными глаголами, которые часто употребляется для обозначения абстрактных явлений, вводное “there” также усиливает семантику обозначения абстрактных явлений. В случае с глаголами появления объекта и движения, которые преимущественно обозначают конкретные объекты и явления, вводное “there” усиливает семантику конкретных явлений.

Также во всех приведенных примерах можно было четко увидеть, что вводное “there” не просто выполняет указательную функцию, но усиливает значение употребляемого глагола и обозначаемого объекта.

При этом вводное “there” меняет семантическую окраску употребляемого глагола и меняется семантический оттенок самого “there”.

Следовательно, мы можем сделать вывод, что глаголы, с которыми употребляется вводное “there” в подавляющем большинстве случаев имеют процессуальные признаки, обозначают движение, появление объекта, наличие места и описания пространства. В данном случае “there” и выполняет указательную функцию. В случае с глаголами ментальной группы, глаголами, обозначающими эмоциональное состояние и с глаголами говорения вводное “there” почти не употребляется (не применяются конструкции “there + say” или “there + think” и др.). Употребление вводного “there”, таким образом, осуществляется с бытийными глаголами, глаголами появления объекта или явления, глаголами события и глаголами движения, причем четкой границы между группами глаголов провести также невозможно.

Можно сделать вывод, что функции вводного “there” преимущественно указательные и функции усиления, что было показано на примерах.

Выводы по 2 главе

В ходе анализа произведений и употребления вводной конструкции “there” в предложениях были сделаны следующие **выводы**:

1. При анализе комбинаторных свойств вводного “there” в выбранных ситуативных примерах выделялись следующие аспекты:

- Сочетаемость “there” с глаголом определенной группы
- Семантические оттенки, которые приобретает “there” и употребляемый глагол в результате сочетаемости.
- Формальность (конкретность или абстрактность) употребления вводного “there” с глаголом определенной группы.

2. Вводное “there” усиливает семантику глагола, с которым употребляется, и меняет собственное семантическое значение. При этом вводное “there” выполняет указательную функцию в предложении.

3. При употреблении с глаголом “to be” семантика “there” заключается в усилении наличия (существования) или отсутствия объекта. Функции вводного “there” в сочетаемости с глаголом “to be”: усиление наличия объекта, усиление описания объекта, усиление наличия явления, усиление отсутствия явления, усиления отрицания, усиление перечисления.

4. При употреблении с модальными глаголами “there” выполняет функцию усиления обозначаемого объекта или явления. Функции вводного “there” в сочетаемости с модальными глаголами “must, can, should” следующие: усиление необходимости существования, усиление необходимости отсутствия существования, усиление неопределенности, усиление состояния, усиление количества, усиление повторения, усиление причинности, усиление возможности, усиление отсутствия возможности, усиление отрицания.

5. Функции вводного “there” в сочетаемости с глаголами появления и события “seem, appear” следующие: усиление вероятности явления, усиление появления объекта, усиление отсутствия объекта, усиление существования объекта, усиление определенности появления объекта, усиление новой информации об объекте, усиление эмоций на появление объекта, усиление

предположения, усиление последовательности действий при появлении объекта, усиление информации о месте появления объекта, усиление неясности явления.

6. Функции вводного “there” в сочетаемости с глаголами появления и события “arrive, come, enter, walk, stand, run”: усиление характеристик действия, усиление появления объекта, усиление появления действия, усиление появления явления, усиление информации, сопровождающей появление действия, усиление эмоций при появлении действия, усиление характеристик действия или объекта, усиление новой информации об объекте, усиление неопределенности объекта, усиление направления действия, усиление количества объектов.

7. Функции вводного “there” преимущественно указательные и функции усиления, сохранившиеся за данным словом исторически, что было показано на анализе ситуативных примеров современного английского языка.

Заключение

Проведенный в работе анализ позволил сделать следующие выводы.

Анализ комбинаторного потенциала вводного “there” проявляется в сочетаемости с группами глаголов. В настоящей работе комбинаторные свойства и когнитивные аспекты сочетаемости вводной конструкции “there” были изучены с группами глаголов:

1. Сочетаемость вводного “there” с бытийными и «экзистенциальными» глаголами, обозначающими формы существования или положение в пространстве. Вводное “there” чаще всего употребляется с глаголами “to be”, обозначающими бытийность “*there*” + “*to be*”.

2. Сочетаемость вводного “there” в сочетании с модальными глаголами (долженствования) “must, should, can”. В частности, изучались конструкции: “*there + must, should, can*”.

3. Сочетаемость вводной конструкции “there” с глаголами события, указывающих на появление объекта, явления. Основными глаголами данной группы являются “to seem, to appear”, в частности, изучались конструкции: “*there + seem*” и “*there + appear*”.

4. Сочетаемость вводного “there” с глаголами движения, которые подразумевают конкретное местоположение объекта в пространстве. Основными глаголами данной группы являются “arrive, come, stand, enter, walk, run”, в частности изучались конструкции: “*there*” + “*arrive, come, stand, enter, walk, run*”.

Комбинаторные свойства вводной конструкции “there” были изучены на материале 94 ситуативных примеров, полученных методом сплошной выборки из 50 художественных произведений на английском языке.

В настоящей работе анализ проводился на основании выявления сочетаемости вводного “there” с другими глаголами, так как в такой сочетаемости происходит усиление или изменение семантики глагола. В этом и заключается комбинаторный потенциал конструкции “there”, при

употреблении “there” с различными глаголами меняется семантика самих глаголов. На выбранных примерах была изучена сочетаемость вводного “there” с глаголами различной направленности и выявить семантические оттенки, которые происходят в результате сочетания.

Таким образом, изучив употребление вводного “there” в конструкциях с бытийным глаголом “to be”, в работе были выделены несколько основных факторов, которые ясно указывают на существование собственной семантики у данного слова. Выделение таких факторов необходимо, чтобы оспорить положение о том, что вводное “there” не несет смысловой нагрузки и является лишь «номинальным подлежащим». В рассмотренных примерах мы четко видим, что “there” сохранило свою изначальную указательную функцию и при употреблении с глаголами “to be” (“is / are”). Экзистенциальное “there” исторически имело указательное значение, но данное локативное значение было утеряно и “there” стало использоваться как вводное слово, обозначающее появление новой информации, значимой для адресата

При этом “there” предваряет как появление в новом предложении физического объекта, так и абстрактного явления. Однако вводное “there” не является только номинальным, данная конструкция имеет собственное семантическое значение, которое заключается в усилении. Семантика усиления вводного “there” наиболее ярко проявляется именно в экзистенциальных конструкциях, что можно легко увидеть на приведенных примерах и на множестве других примеров.

Таким образом, семантика “there” заключается в повышении экзистенциальности, в усилении наличия или отсутствия объекта, при этом прямой перевод в экзистенциальных конструкциях на русский язык практически отсутствует, так как “there” не имеет значения в русском языке.

Таким образом, все проанализированные примеры употребления вводного “there” с глаголами “to be, must, should, can” показывают, что данное слово не является просто грамматической конструкцией или номинальным подлежащим. Во всех случаях “there” сохранило свою указательную функцию

и выполняет функцию усиления обозначаемого объекта или явления. причем в каждом случае вводное “there” усиливает семантику глагола, с которым употребляется и меняет собственное семантическое значение.

Следовательно, проведенный анализ комбинаторной сочетаемости “there” с глаголами события (появления) “there + arrive, come” и глаголами движения “enter, walk, run, stand” позволяет сделать следующие выводы.

С глаголами движения (в отличие от бытийных глаголов) вводное “there” употребляется преимущественно с конкретно обозначаемым объектом (в 81 % случаев), в то время как с бытийным глаголом “to be” вводное “there” употребляется с абстрактным объектом в 42 % случаев.

С бытийными глаголами, которые часто употребляется для обозначения абстрактных явлений, вводное “there” также усиливает семантику обозначения абстрактных явлений. В случае с глаголами появления объекта и движения, которые преимущественно обозначают конкретные объекты и явления, вводное “there” усиливает семантику конкретных явлений.

Также во всех приведенных примерах можно было четко увидеть, что вводное “there” не просто выполняет указательную функцию, но усиливает значение употребляемого глагола и обозначаемого объекта.

Вводное “there” меняет семантическую окраску употребляемого глагола и меняется семантический оттенок самого “there”.

Глаголы, с которыми употребляется вводное “there” в подавляющем большинстве случаев имеют процессуальные признаки, обозначают движение, появление объекта, наличие места и описания пространства. В данном случае “there” и выполняет указательную функцию.

В случае с глаголами ментальной группы, глаголами, обозначающими эмоциональное состояние и с глаголами говорения вводное “there” почти не употребляется (не применяются конструкции “there + say” или “there + think” и др.). Употребление вводного “there”, таким образом, осуществляется с бытийными глаголами, глаголами появления объекта или явления, глаголами

события и глаголами движения, причем четкой границы между группами глаголов провести также невозможно.

Таким образом, в работе был сделан общий вывод, что функции вводного “there” преимущественно указательные и функции усиления, сохранившиеся за данным словом исторически, что было показано на анализе ситуативных примеров современного английского языка.

Список литературы

- 1 Вежбицка А. Из книги «Семантические примитивы». Введение // Семиотика / Под ред. Ю.С. Степанова. – Москва, 1983.
- 2 Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1996. С. 201-231.
- 3 Влавацкая М.В. «Теоретические основы комбинаторной лингвистики: лексикологический и лексикографический аспекты (на материале русского и английского языков)» / Дисс... канд. филол. наук. – Кемерово, 2013. – 186 с.
- 4 Влавацкая М.В. Комбинаторная лингвистика (постановка проблемы) // Вестник Томского государственного университета, 2011, №342. С.7-10.
- 5 Влавацкая М.В. Комбинаторная лингвистика: основные понятия // Культурология, филология, искусствознание: актуальные проблемы современной науки: сб. ст. по матер. VI междунар. науч.-практ. конф., № 1(5), Новосибирск: СибАК, 2018. С. 110-118.
- 6 Влавацкая М.В. Синтагматика vs. комбинаторика: основы комбинаторной лингвистики // Научный диалог, 2017, №1. С.35-45.
- 7 Гак В. Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики 1972. – М.: Наука, 1973. С.14-21.
- 8 Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики 1971. – М.: АН СССР Институт русского языка, 1972. С. 367–195.
- 9 Добровольский Д.О. Факторы сочетаемости: семантика, прагматика // Русский язык в научном освещении, 2005. № 10 (2). С. 43–87.
- 10 Засорина Л.Н., Берков В.П. Понятие валентности в языке // Вестник Ленинградского университета. Сер. истории, литературы и языка. 1961. Вып. 2, № 8. С. 133–139.
- 11 Кубрякова Е.С. Динамическое представление синхронной системы языка // Гипотеза в современной лингвистике. – М.: Наука, 1980.

- 12 Леонтьев А.А. Высказывание как предмет лингвистики, психолингвистики и теории коммуникации // Синтаксис текста. – М.: Наука, 1979. С.17-22.
- 13 Лийв С.С. Формальное “it” как способ нейтрализации субъектных и объектных связей предиката / Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ленинград, 1983. – 25 с.
- 14 Ломтев Т.П. Общее и русское языкознание (сборник трудов). – М., 1976. – 314 с.
- 15 Маковский М.В. Лингвистическая комбинаторика: опыт топологической стратификации языковых структур. – Москва: Ленанд, 2014. – 232 с.
- 16 Михайлов В.А. Смысл и значение в системе речемыслительной деятельности. – СПб.: Издво СПбГУ, 1992.
- 17 Павлов В.М. Понятие лексемы и проблема отношений синтаксиса и словообразования. – Ленинград: Наука, 1985. – 238 с.
- 18 Потебня А.А. Мысль и язык. – Киев: Синто, 1993. – 192 с.
- 19 Садыкова Р.Х. Комбинаторика и ее методы в языкознании [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.stud24.ru/mathematic/kombinatorika-i-ee-metody-v/233900-685864-page1.html> (дата обращения - 11.01.2020 г.).
- 20 Селиверстова О. Н. Труды по семантике. – М.: Языки Славянской культуры, 2004. – 960 с.
- 21 Слюсарева Н.А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. – Москва: Наука, 1986. – 323 с.
- 22 Смирницкий, А. И. Синтаксис английского языка / Под ред. В. В. Пассека, – 2 изд., испр. – Москва: Либроком, 2009. – 284 с.
- 23 Соссюр Ф. Курс общей лингвистики / ред. Ш. Балли и А. Сеше; Пер. с франц. А. Сухотина. Де Мауро Т. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре; Примечания / Пер. с франц. С. В. Чистяковой. Под общ. ред. М. Э. Рут. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.

- 24 Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка – Москва: Наука, 1985. – 228 с.
- 25 Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения: Семиологическая грамматика. – Москва: Наука, 1981. – 215 с.
- 26 Степанов Ю.С. Общая характеристика семиологического принципа // Принципы описания языков мира. – Москва: Наука, 1976. С.6-11.
- 27 Тарасова И.П. Смысл предложения-высказывания и коммуникация / Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 1992. – 22 с.
- 28 Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – Москва: Прогресс, 1988. 656 с.
- 29 Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XII – М.: Радуга, 1983. С.87-92.
- 30 Чекунова И.А. Вариативность прямообъектных конструкций в современном английском языке / Автореф. дис. канд. филол. наук. – Москва, 1983. – 25 с.
- 31 Шадрин В.И. Семантика предикатов: ономазиологический аспект// Трехаспектность грамматики. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. С.12-18.
- 32 Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. - Ленинград: Наука, 1974. – 428 с.
- 33 Ярцева В.Н. Иерархия грамматических категорий и типологическая характеристика языков // Типология грамматических категорий. – М.: Наука, 1975.
- 34 Bozsëahin C. Combinatory Linguistics / C. Bozsëahin. – Berlin&Boston: Walter de Gruyter Mouton GmbH, 2012. — 284 p.
- 35 Koch P. From subject to object and from object to subject: (De)personalization, floating and reanalysis in presentative verbs / P. Koch, ed. G. Fiorentino. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2003. – 406 p.
- 36 Langacker R.W. Concept, image, and symbol: the cognitive basis of grammar / R. W. Langacker. – N.Y.: de Gruyter, 2002. – 395.

- 37 McNally L.A. Semantics for the English Existential Construction. – N.Y.: Garland Press, 1997. – 222 p.
- 38 Murphy G.L., Medin D.L. The Role of Theories in Conceptual Coherence// Psychological Review. – 1985. – Vol. 92. – № 3.
- 39 Stonham John T. Combinatorial Morphology. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing, 1994. – 206 p.
- 40 Objects: Towards a Theory of Grammatical Relations. Ed. by F. Plank. – L., etc.: Academic Press, 1984.
- 41 Poutsma H.A. A Grammar of Late Modern English. – P. I–II. – Groningen: P. Noordhoff, 1926, 1928.
- 42 Weinreich U. Explorations in Semantic Theory // Current Trends in Linguistics, III. The Hague, 1966.
- 43 Whorf B.L. Grammatical Categories// Syntactic Theory I. Structuralist. – Harmondsworth: Penguin Books, 1972.

Источники практического исследования:

- 44 Берроуз Э. Джон Картер.
- 45 Бронте Ш. Джейн Эйр.
- 46 Брэдбери Р. 451 градус по Фаренгейту.
- 47 Гарриет Бичер-Стоу. Хижина дяди Тома
- 48 Готорн Н. Дом о семи шпилях.
- 49 Джером К. Дж. Как мы писали роман.
- 50 Джером К. Дж. Трое в одной лодке, не считая собаки.
- 51 Диккенс Ч. Барнеби Радж.
- 52 Диккенс Ч. Жизнь Дэвида Копперфильда, рассказанная им самим.
- 53 Диккенс Ч. Посмертные записки Пиквикского клуба.
- 54 Диккенс Ч. Холодный дом.
- 55 Диккенс Ч. Жизнь и приключения Николаса Никлби.
- 56 Диккенс Ч. Добми и сын.

- 57 Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста.
- 58 Дойл А.К. Белый отряд
- 59 Дойл А.К. Приключения Шерлока Холмса.
- 60 Драйзер Т. Дженни Герхардт.
- 61 Драйзер Т. Американская трагедия
- 62 Дюморье Д. Голодная гора.
- 63 Гаскелл Э. Мэри Бартон.
- 64 Коллинз У. Женщина в белом.
- 65 Коллинз У. Лунный камень.
- 66 Кристи А. В 4:50 с вокзала Паддингтон.
- 67 Кристи А. Занавес. Последнее дело Пуаро
- 68 Кристи А. Рождество Эркюля Пуаро.
- 69 Кристи А. Тайнственное происшествие в Стайлз
- 70 Кристи А. Трагедия в трех актах
- 71 Кристиан Д. Долгая история
- 72 Лафферти Р.А. Все фрагменты речного берега.
- 73 Лоуренс Д.Г. Влюбленные женщины
- 74 Макколоу. Поющие в терновнике.
- 75 Мелвилл Г. Моби Дик или Белый кит
- 76 Митчелл М. Унесенные ветром.
- 77 Моэм У.С. Бремя страстей человеческих.
- 78 Моэм У.С. Рождественские каникулы.
- 79 Остин Дж. Мэнсфилд-парк
- 80 Остин Дж. Эмма.
- 81 Ремарк Э.М. Время жить и время умирать
- 82 Рид М. Всадник без головы
- 83 Роулинг Дж. Гарри Поттер и Орден Феникса.
- 84 Свифт Дж. Путешествия Гулливера.
- 85 Синклер Э. Джунгли
- 86 Скотт В. Айвенго

- 87 Стейнбек Д. Гроздь гнева.
- 88 Стивенсон Р.Л. Катриона
- 89 Теккерей У.М. Ярмарка тщеславия.
- 90 Филдинг Г. История Тома Джонса найденъша.
- 91 Фолкнер У. Авессалом, Авессалом.
- 92 Хеллер Дж. Уловка-22.
- 93 Элиот Дж. Мельница на Флоссе

Приложение 1

Таблица 1 – Вводное “there” с “to be”

№ п/п	Пример	Произведение
1	<i>“There are three people in this story,” he began...</i>	«Как мы писали роман», Джером К.
2	<i>“There is a strange beauty in it”</i>	Дежром
3	<i>“And is there no more Eva, no heaven, no Christ, nothing?”</i>	«Хижина дяди Тома», Гарриет Бичер-Стоу
4	<i>“There is nothing that they are not willing to give...”</i>	
5	<i>“There is a trouble there...”</i>	
6	<i>“There's no doubt that our system is a difficult one to train children...”</i>	
7	<i>“There is still a faint appearance at the window”...</i>	«Дом о семи шпилях», Натаниэль
8	<i>“There is a window there”.</i>	Готорн
9	<i>“In her beauty there is no sign of decadence”.</i>	«Всадник без головы», Майн Рид
10	<i>“There's self-mutilation. It's almost always discovered”.</i>	«Время жить и время умирать», Эрих Мария Ремарк
11	<i>“There is a motive for the crime...”</i>	«Занавес. Последнее дело Пуаро»,
12	<i>“There is an opportunity...”</i>	Агата Кристи
13	<i>“There is means and there is... the guilty person”.</i>	
14	<i>“There is the dramatic mind...”</i>	«Трагедия в трех актах», Агата
15	<i>“There is the prosaic mind...”</i>	Кристи
16	<i>“There are other trusts in the country”</i>	«Джунгли», Элтон Синклер
17	<i>“There is nothing so absurd about risking your life for your country!”</i>	«Уловка-22», Джозеф Хеллер
18	<i>“There is no need of giving a special report”.</i>	«Ярмарка тщеславия», Уильям Мекпис Теккерей
19	<i>“There were the great heaps of grain...”</i>	«Мельница на Флоссе», Джордж Элиот

Приложение 2

Таблица 2 – Вводное “there” с глаголами “must, should”

№ п/п	Пример	Произведение
	“there + must”	
20	<i>“There must be good selfishness and bad selfishness...”</i>	«Как мы писали роман», Джером К. Дж.
21	<i>“There must be some limit even to the capabilities of a demon for doing harm...”</i>	«Авессалом, Авессалом», Фолкнер У.
22	<i>“There must be something in books... there must be something there”.</i>	«451 градус по Фаренгейту», Брэдбери Р.
23	<i>“There must have been several in it...”</i>	«Приключения Шерлока Холмса», Артур Конан Дойл
24	<i>“There must be a painful difficulty...”</i>	«Мельница на Флоссе», Джордж Элиот
25	<i>“There must be some arrangement made... there must indeed</i>	«Эмма», Джейн Остин
26	<i>There must be some way out...”</i>	«Унесенные ветром, том 2», Митчелл М.
27	<i>“There must be someone somewhere who had money...”</i>	«Трагедия в трех актах», Агата Кристи
28	<i>“There must be some reason for an apparently brutal and meaningless murder”</i>	«Влюбленные женщины», Д.Г. Лоуренс
29	<i>“There must be a conclusion, there must be finality”</i>	
30	<i>“There must have been some marked display of attentions...”</i>	«Мэнсфилд-парк», Джейн Остин
31	<i>“...there must have been some strong indiscretion...”</i>	
	“there + must”	
32	<i>“There should be left in our native city some seed of the elect...”</i>	«Катриона», Роберт Луис Стивенсон
33	<i>“There should be no more death...”</i>	«Джейн Эйр», Шарлота Бронте
34	<i>“There should be no infection in the complaint...”</i>	«Эмма», Джейн Остин
35	<i>“There should be such an animal as a drunken priest...”</i>	«Айвенго», Вальтер Скотт
36	<i>“There should have been consequences...”</i>	«Гарри Поттер и Орден Феникса», Джоан Роулинг
37	<i>“There should have been a cost and a price to be paid...”</i>	
38	<i>“There should have been more time...”</i>	
39	<i>“There should have been a ceremony...”</i>	
40	<i>“There should be some sort of scandal...”</i>	«Голодная гора», Дафна Дюморье
41	<i>“There should be a vast number of mutes...”</i>	«Время страстей человеческих», Мозм У.С.
42	<i>“There should have been dust...”</i>	«Рождество Эркюля Пуаро», Кристи А.

Продолжение таблицы 2

№ п/п	Пример	Произведение
	“there + can”	
43	<i>“There can be no security in Europe...”</i>	«Поющие в терновнике», Колин Макколлоу
44	<i>“There can be no objection...”</i>	«Мэнсфилд-парк», Джейн Остин
45	<i>“There can be found equipment...”</i>	«Гроздь гнева», Джон Стейнбек
46	<i>“There can be no reason at all...”</i>	«Холодный дом», Чарльз Диккенс
47	<i>“There can be no knowledge...”</i>	«Эмма», Джейн Остин
48	<i>“There can be no doubt that he has done both...”</i>	«Всадник без головы», Майн Рид
49	<i>“There can be stalking about through cold woods...”</i>	«Занавес. Последнее дело Пуаро», Агата Кристи
50	<i>“There can't nobody love niggers...”</i>	«Хижина дяди Тома», Бичер-Стоу Г.
51	<i>“There can be no peace without hope...”</i>	«Чума», Альбер Камю

Приложение 3

Таблица 3 – Вводное “there” с глаголами события, появления “seem, appear”

№ п/п	Пример	Произведение
	“there + seem”	
52	<i>“There seemed to be something very comical in the reputation of Mr. Brooks of Sheffield”</i>	«Холодный дом», Чарльз Диккенс
53	<i>“...there seemed to be nothing but our two troubled minds...”</i>	
54	<i>“There seemed to be some other separation between us...”</i>	«Жизнь Дэвида Копперфильда, рассказанная им самим», Чальз Диккенс
55	<i>“There seem to be fewer men who can dance...”</i>	«Как мы писали роман», Джером К. Джером
56	<i>“...there seem to be as many to do as there ever were...”</i>	«Рождественские каникулы», Уильям Сомерсет Моэм
57	<i>“...there seemed a little cloud upon the spirits of some...”</i>	«Эмма», Джейн Остин
58	<i>“There seem to be only two possibilities...”</i>	«В 4:50 с вокзала Паддингтон», Агата Кристи
59	<i>“There seemed something wrong with using the pieces for rugs...”</i>	«Все фрагменты речного берега», Лафферти Р.А.
60	<i>“There seem to have prevailed the most curious fancies...”</i>	«Моби Дик, или Белый кит», Герман Мелвилл
61	<i>“...there seem fixed to a sliding walk...”</i>	«451 градус по Фаренгейту», Брэдбери Р.
62	<i>“...there seem to be a lot of confused finger-marks...”</i>	«Таинственное происшествие в Стайлз», Агата Кристи
	“there + appear”	
63	<i>“...there appears some parity in our fortunes...”</i>	«История Тома Джонса найденыша», Генри Филдинг
64	<i>“...there appear what my colleague...”</i>	«Долгая история», Дэвид Кристиан
65	<i>“...there appear to be some very worthy and valiant persons among them...”</i>	«Белый отряд», Артур Конан Дойл
66	<i>“There appeared, within three feet of him...”</i>	«Джейн Эйр», Шарлотта Бронте

Продолжение таблицы 3

№ п/п	Пример	Произведение
67	<i>"...there appeared on the cliff in a tax-cart..."</i>	«Ярмарка тщеславия», Уильям Теккерей
68	<i>"...there appears on the face of facts a sinister violence of intention..."</i>	«Лорд Джим», Джозеф Конрад
69	<i>"...there appeared now to be as little danger..."</i>	«История Тома Джонса найденыша», Генри Филдинг
70	<i>"...there appeared to be none whatever for the last".</i>	«Дом о семи шпилях», Натаниэль Готорн
71	<i>"...there appeared an expression, not of absolute melancholy..."</i>	«Барнеби Радж», Чарльз Диккенс
72	<i>"There appeared to be another shaking of hands in consequence..."</i>	«Посмертные записки Пиквикского клуба», Чарльз Диккенс
73	<i>"...there appear to be two ways of getting down..."</i>	«Великолепная пятерка. Тайна острова сокровищ», Блайтон Э.

Приложение 4

Таблица 4 – Вводное “there” с глаголами движения “arrive, come, enter, walk, run, approach, stand”

№ п/п	Пример	Произведение
74	<i>“...there arrived a young English engineer...”</i>	«Как мы писали роман», Джером К. Джером
75	<i>“...there comes a glory into her face...”</i>	
76	<i>“There comes a moment when something tells your patient...”</i>	
77	<i>“...there arrived a confectioner’s man with a very large flat box”</i>	«Приключения Шерлока Холмса», Артур Конан Дойл
78	<i>“...there arrived an express to inform his majesty...”</i>	«Путешествия Гулливера», Джонатан Свифт
79	<i>“...there arrived a new piece of evidence – or rather lack of evidence”.</i>	«Таинственное происшествие в Стайлз», Агата Кристи
80	<i>“...there comes a sense of second youth...”</i>	«Дом о семи шпилях», Натаниэль Готорн
81	<i>“...there come mountebanks and riding troops...”</i>	«Ярмарка тщеславия», Уильям Теккерей
82	<i>“...there entered this aisle at the far end of the hall...”</i>	«Джон Картер», Эдгар Берроуз
83	<i>“...there entered from the chilly world without a tall...”</i>	«Дженни Герхардт», Теодор Драйзер
84	<i>“There entered with her the faint fragrance...”</i>	«Унесенные ветром», Маргарет Митчелл
85	<i>“...there entered some degree of selfishness into her calculations...”</i>	«Ярмарка тщеславия», Уильям Теккерей
86	<i>“...there walked towards us...”</i>	«Женщина в белом», Уилки Коллинз
87	<i>“...there walked two men...”</i>	«Белый отряд», Артур Конан Дойл
88	<i>“...there runs a marshy belt of country”</i>	«Трое в одной лодке, не считая собаки», Джером К. Джером
89	<i>“...there runs a tale that primroses may often be found...”</i>	«Мэри Бартон», Элизабет Гаскелл
90	<i>“...there stand the people of the entire British world...”</i>	«Поющие в терновнике», Колин Макколду
91	<i>“There stand they side by side – soldiers and citizens...”</i>	«Всадник без головы», Майн Рид
92	<i>“...there stands a rustic dwelling which you can make me prouder of...”</i>	«Приключения Оливера Твиста», Чарльз Диккенс
93	<i>“...there stands a bit of a small hill with a stone cocked upon the top of that...”</i>	«Похищенный», Роберт Льюис Стивенсон
94	<i>“...there stands the most undutiful child in the world...”</i>	«История Тома Джонса найденыша», Генри Филдинг